

журналъ Военный и литературный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на годъ 7 руб., на
½ года 4 р. 50 к., на 3 мѣс.
2 р. 50 к., за границу 9 р.
Отдѣльные №№ по 20 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес.
автора. Въ случаѣ надоби.
статьи передѣлыв. въ ре-
дакци. Для личн. объясн.
редакція открыта, исклю-
чая празд., по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

Годъ XXIX. Начать съ № 1313. —> Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Война. — Работа желѣзныхъ дорогъ во Франціи. — Техника и эстетика въ вопросѣ о панцыряхъ *К. Блюмеръ*. — Корреспонденція. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

◆ Государю Императору, 11-го и 18-го сего апрѣля, благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на дополненіе правилъ, объявленныхъ при пр. в. в. 1915 года за №№ 563 и 681, нижеслѣдующими положеніями:

1) Опредѣлять право на ускоренное производство оберъ-офицеровъ (до чина поручика, сотника включительно), выполненіе ценза коими имѣло перерывы вслѣдствіе ранъ, контузій или отравленія удушливыми газами, — фактическимъ пребываніемъ въ строю только въ теченіе тѣхъ сроковъ, какіе установлены для пріобрѣтенія названнаго права при непрерывномъ пребываніи въ строю:

а) въ пѣхотныхъ и стрѣловыхъ полкахъ, а также въ пластунскихъ баталіонахъ: поручиками (сотниками) — 6 мѣсяцевъ и подпоручиками (хорунжими), а также прапорщиками — 4 мѣсяца;

б) въ кавалеріи и въ конныхъ частяхъ казачьихъ войскъ: поручиками (сотниками) — 12 мѣсяцевъ, корнетами (хорунжими) — 9 мѣсяцевъ и прапорщиками — 7 мѣсяцевъ;

в) въ полевой артиллеріи: поручиками (сотниками) — 12 мѣсяцевъ, подпоручиками (хорунжими) — 9 мѣсяцевъ и прапорщиками — 7 мѣсяцевъ.

2) Допускать удостоеніе къ установленнымъ преимуществамъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, занимающихъ должности младшихъ штабъ-офицеровъ въ пластунскихъ баталіонахъ и кавалерійскихъ полкахъ, а также помощниковъ командировъ означенныхъ полковъ по хозяйственной части, но лишь при непремѣнномъ условіи, что поименованныя лица, въ теченіе положенныхъ сроковъ, выполняли строевую работу, равнозначущую съ работою строевыхъ чиновъ, о чемъ командирами частей должны быть представляемы документальныя доказательства (п. А ст. 1 правилъ, объявленныхъ при пр. в. в. 1915 г. за № 563 и п. Б, ст. 1 правилъ, объявленныхъ при пр. в. в. того же года за № 681).

3) Назначать на вакантныя должности ротныхъ и эскадронныхъ (сотенныхъ) командировъ — капитановъ и ротмистровъ (есауловъ), произведенныхъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ въ порядкѣ преимуществъ сверхъ штабъ-

офицерскихъ вакансій, или оставлять названныхъ лицъ на таковыхъ должностяхъ, если они занимали ихъ до производства, примѣнительно къ тому, какъ это Высочайше установлено въ отношеніи ротмистровъ, производимыхъ въ подполковники сверхъ вакансій за боевыя отличія и, наконецъ

4) Распространить на подесауловъ пластунскихъ баталіоновъ порядокъ производства въ есаулы за выслугу лѣтъ, установленный п. 1 пр. в. в. 1915 года за № 681, независимо отъ вакансій, при условіи выслуги четырехлѣтняго срока въ настоящемъ чинѣ и удостоенія начальства (пр. в. в. 29 апрѣля № 227).

◆ Военный совѣтъ положилъ:

1) Учредить, на время настоящей войны, должность помощника командующаго войсками Московскаго военного округа.

2) Установить по должности, указанной въ п. 1, права, содержаніе и прочіе виды денежнаго довольствія, присвоенныя означеннымъ должностямъ штатомъ № 13 «всенноокружныхъ управленій» св. шт. воен.-сух. вѣд. кн. I, изд. 1912 года (пр. в. в. 23 апрѣля № 209).

◆ Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить:

1) На допущеніе производства въ слѣдующіе чины «за выслугу лѣтъ», независимо отъ вакансій, тѣхъ штабъ-капитановъ инженерныхъ войскъ, а также авіаціонныхъ, воздухоплавательныхъ и автомобильныхъ пулеметныхъ частей, равно самокатныхъ ротъ, — кои выслужили въ настоящемъ чинѣ установленный четырехлѣтній срокъ и удостоиваются къ сему строевымъ начальствомъ.

2) На установленіе особыхъ преимуществъ для строевыхъ офицерскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, состоящихъ въ названныхъ частяхъ.

3) На утвержденіе объявляемыхъ при семъ правилъ о порядкѣ осуществленія дарованныхъ преимуществъ, и

4) На распространеніе преимуществъ, установленныхъ ст.ст. 2, 10 и 12 названныхъ правилъ, на офицерскихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Сапернаго полка.

П Р А В И Л А

о порядкѣ осуществленія преимуществъ, Высочайше дарованныхъ 19-го сего мая строевымъ офицерскимъ чинамъ дѣйствующей арміи, состоящимъ въ частяхъ инженерныхъ войскъ, а также въ авіаціонныхъ, воздухоплавательныхъ и пулеметныхъ автомобильныхъ частяхъ и, равно, въ самокатныхъ ротахъ.

Въ воздаяніе ревностной и доблестной боевой службы въ рядахъ дѣйствующей арміи, строевые офицерскіе чины сапер-

ныхъ, повтонныхъ, авіаціонныхъ, воздухоплавательныхъ и пулеметныхъ автомобильныхъ частей, а также самокатныхъ ротъ, могутъ быть удостоиваемы слѣдующихъ преимуществъ:

Ст. 1. Къ производству въ слѣдующіе чины, по удостоенію строевого начальства, могутъ быть представляемы, независимо отъ вакансій, штабъ и оберъ-офицеры (до чина подполковника включительно) въ тѣхъ случаяхъ, когда они, будучи въ разновременныхъ бояхъ, дважды ранены или контужены (пораженіе удушливыми газами или поврежденіе при паденіи во время полетовъ на аэропланъ или подъемовъ на аэростатъ надлежитъ считать въ этомъ числѣ), оставались въ строю, хотя и подлежали эвакуаціи, или же оба раза возвращались въ строй. Офицерамъ, служившимъ ранѣе въ пѣхотѣ, артиллеріи и кавалеріи, раненія и контузіи, полученные въ теченіе настоящей кампаніи, принимаются къ учету.

Ст. 2. Производства же въ чины, при наличіи хотя бы одной боевой награды, пожалованной въ текущую кампанію, могутъ быть удостоиваемы:

I. Въ саперныхъ частяхъ.

Нижепоименованныя лица, выполнившія за текущую войну въ послѣднемъ чинѣ, хотя бы и непрерывно, нижеуказанный цензъ:

А. Капитаны — фактически пробывшіе 16 мѣсяцевъ въ строю саперныхъ частей вообще и въ томъ числѣ не менѣе 12 мѣсяцевъ въ должности командира строевой саперной или прожекторной роты.

Б. Прочіе оберъ-офицеры, фактически пробывшіе въ строю въ послѣднемъ чинѣ во время текущей войны въ строевыхъ саперныхъ и прожекторныхъ ротахъ:

а) штабсъ-капитаны — 16 мѣсяцевъ;

б) поручики — 12 мѣсяцевъ;

в) подпоручики — 9 мѣсяцевъ непрерывно, или съ перерывами — 12 мѣсяцевъ;

г) прапорщики — 7 мѣсяцевъ непрерывно, или съ перерывами — 12 мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. При исчисленіи ценза принимается къ учету лишь время, въ теченіе котораго саперныя части входили въ составъ корпусовъ.

II. Въ понтонныхъ частяхъ.

То же, что и въ саперныхъ частяхъ (п. I).

III. Въ авіаціонныхъ частяхъ.

Нижепоименованныя лица, выполнившія въ текущую войну въ послѣднемъ чинѣ слѣдующія условія:

а) Подполковники, прокомандовавшіе не менѣе 12 мѣсяцевъ авіаціоннымъ дивизиономъ или пробывшіе въ теченіе настоящей кампаніи, хотя и не непрерывно, 16 мѣсяцевъ въ строю авіаціонныхъ частей и въ томъ числѣ не менѣе 12 мѣсяцевъ на одной или совокупно на нѣсколькихъ изъ должностей: командира дивизиона, помощника командира дивизиона и командира авіаціоннаго отряда и выполнившіе въ теченіе настоящей кампаніи не менѣе 30 развѣдокъ непріятельскаго расположенія или полетовъ надъ непріятелемъ по заданію начальства — общей продолжительностью не менѣе 50 часовъ.

б) Капитаны: 1) пробывшіе въ продолженіе 12 мѣсяцевъ командующими авіаціоннымъ дивизиономъ или состоявшіе въ теченіе настоящей кампаніи, хотя и не непрерывно, не менѣе 16 мѣсяцевъ въ строю авіаціонныхъ частей и въ томъ числѣ не менѣе 12 мѣсяцевъ на одной или совокупно на нѣсколькихъ изъ должностей: командующаго авіаціоннымъ дивизиономъ, помощника командира дивизиона и командира отряда и выполнившіе въ теченіе настоящей кампаніи не менѣе 30 развѣдокъ непріятельскаго расположенія или полетовъ надъ непріятелемъ по заданіямъ начальства общей продолжительностью не менѣе 50 часовъ;

2) пробывшіе, хотя и не непрерывно, не менѣе 16 мѣсяцевъ въ строю авіаціонныхъ частей на должности летчика или наблюдателя и выполнившіе не менѣе 40 развѣдокъ непріятельскаго расположенія или полетовъ надъ непріятелемъ по заданію начальства общей продолжительностью не менѣе 70 часовъ.

в) Штабсъ-капитаны: 1) пробывшіе, хотя и не непрерывно, не менѣе 12 мѣсяцевъ въ теченіе настоящей кампаніи на одной или совокупно на нѣсколькихъ изъ должностей: командующаго авіаціоннымъ дивизиономъ, помощника командира авіаціоннаго дивизиона или командира отряда и выполнившіе во время настоящей войны не менѣе 30 развѣдокъ непріятельскаго расположенія или полетовъ надъ непріятелемъ по заданію начальства общей продолжительностью не менѣе 40 часовъ, или 2) пробывшіе, хотя и не непрерывно, не менѣе 12 мѣсяцевъ въ теченіе настоящей кампаніи на должности летчика или наблюдателя въ авіаціонной части и выполнившіе въ теченіе же настоящей кампаніи не менѣе 40 развѣдокъ непріятельскаго расположенія или полетовъ надъ непріятелемъ по заданію начальства общей продолжительностью не менѣе 70 часовъ.

г) Остальные оберъ-офицеры, выполнившіе въ теченіе настоящей кампаніи не менѣе 40 развѣдокъ непріятельскаго расположенія или полетовъ надъ непріятелемъ по заданію начальства общей продолжительностью не менѣе 70 часовъ и пробывшіе, хотя и не непрерывно, въ строю авіаціонныхъ частей на должностяхъ помощника командира дивизиона, командира отряда, летчика или наблюдателя: поручики не менѣе 16 мѣсяцевъ, подпоручики и прапорщики не менѣе 9 мѣсяцевъ.

IV. Въ воздухоплавательныхъ ротахъ.

а) Командиры ротъ въ чинѣ подполковника и капитана фактически пробывшіе, хотя бы и не непрерывно, 20 мѣсяцевъ настоящей кампаніи въ строю воздухоплавательныхъ ротъ вообще и въ томъ числѣ не менѣе 16 мѣсяцевъ въ должности командира роты.

б) Старшіе офицеры — капитаны, фактически пробывшіе 16 мѣсяцевъ текущей кампаніи, хотя бы и не непрерывно, въ строю воздухоплавательныхъ ротъ вообще и въ томъ числѣ не менѣе 12 мѣсяцевъ въ должности командира роты.

в) Начальники наблюдательныхъ передовыхъ и промежуточныхъ станцій (въ чинѣ штабсъ-капитана) и прочіе оберъ-офицеры, пробывшіе фактически въ строю въ текущую кампанію:

Штабсъ-капитаны — 16 мѣсяцевъ, хотя бы и не непрерывно.

Поручики — 16 мѣсяцевъ, хотя бы и не непрерывно.

Подпоручики — 12 мѣсяцевъ непрерывно или 16 мѣсяцевъ съ перерывами и

Прапорщики — 9 мѣсяцевъ непрерывно или 12 мѣсяцевъ съ перерывами.

V. Въ пулеметныхъ автомобильныхъ частяхъ.

а) Командиры пулеметныхъ автомобильныхъ частей (оберъ-офицеры), фактически прокомандовавшіе въ данномъ чинѣ этими частями, хотя бы и не непрерывно, въ теченіе 12 мѣсяцевъ текущей кампаніи;

б) младшіе офицеры, фактически пробывшіе въ строю автомобильныхъ пулеметныхъ частей:

штабсъ-капитаны — 12 мѣсяцевъ, хотя бы и не непрерывно;

поручики — 6 мѣсяцевъ непрерывно, или съ перерывами 9 мѣсяцевъ;

подпоручики и прапорщики — 4 мѣсяца непрерывно, или 9 мѣсяцевъ съ перерывами.

Примѣчаніе. При исчисленіи указаннаго ценза принимается къ учету лишь время, когда пулеметныя автомобильныя части входили въ составъ армій, корпусовъ и дивизій.

VI. Въ самокатныхъ ротахъ.

То же, что и въ пулеметныхъ и автомобильныхъ частяхъ (п. V).

Ст. 3. При перерывахъ въ выполненіи ценза, вызванныхъ ранами, контузіями, отравленіемъ удушливыми газами, а для служащихъ въ авіаціонныхъ и воздухоплавательныхъ частяхъ, также и поврежденіями при паденіяхъ съ аэроплана или аэростата во время полетовъ и подъемовъ, право оберъ-офицеровъ на удостоеніе къ производству въ слѣдующіе чины опредѣляется тѣми же сроками фактическаго пре-

быванія въ строю, кои установлены для пріобрѣтенія означеннаго права при непрерывномъ пребываніи въ строю.

Ст. 4. При исчисленіи указаннаго выше команднаго ценза и времени пребыванія въ строю принимается къ учету и старшинство, отдаваемое при производствѣ въ чины (кромѣ старшинства, отдаваемаго на основаніи приказа по в. в. 1916 года за № 35, при производствѣ въ подпоручики прапорщиковъ, выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, — приказъ в. в. 1916 г. за № 99), если старшинство это падаетъ на время командованія въ предыдущемъ чинѣ соответствующими частями или на время пребыванія въ строю, а также выполненія авіаторами упомянутыхъ выше полетовъ.

Лицамъ же, кои будутъ произведены въ слѣдующій чинъ за боевыя отличія, оказанныя до выполненія ценза, — въ цензъ по новому чину засчитывается и время состоянія въ должностяхъ и въ строю, равно и время установленныхъ полетовъ авіаторовъ — по предыдущему чину.

Ст. 5. Производимымъ, на приведенныхъ выше основаніяхъ, отдается въ новомъ чинѣ старшинство:

а) Лицамъ, поименованнымъ въ ст. 1, кои пріобрѣли право на повышеніе въ чинахъ до дня годовщины войны, старшинство отдается со дня годовщины войны (19-го іюля 1915 года); въ противномъ случаѣ, со времени вторичнаго возвращенія въ строй.

б) Тѣмъ изъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 2, кои выполнили установленныя требованія до дня годовщины войны (19-го іюля 1915 года) — старшинство отдается съ этого дня; тѣмъ же изъ названныхъ лицъ, кои пріобрѣли право на производство въ порядкѣ настоящихъ правилъ послѣ годовщины войны, — со дня выполненія вышеприведенныхъ условій.

Ст. 6. Представленіе оберъ-офицеровъ къ производству за боевыя отличія, оказанныя до дня выполненія установленныхъ выше условій, а также производство штабсъ-капитановъ за выслугу лѣтъ не должно препятствовать удостоенію ихъ, затѣмъ, къ повышенію въ чины при выполненіи условій, установленныхъ сими правилами.

Ст. 7. Нижепоименованныя лица могутъ быть удостоены къ пожалованію старшинства въ послѣднемъ чинѣ:

а) Командиры саперныхъ и понтонныхъ баталіоновъ въ чинѣ полковника (или подполковника), фактически пробывшіе въ текущую кампанію 16 мѣсяцевъ въ настоящихъ должностяхъ или же удовлетворяющіе условіямъ ст. ст. 1 и 11 настоящихъ правилъ — двухъ лѣтъ.

б) Помощники командировъ тѣхъ же баталіоновъ независимо отъ чина, фактически пробывшіе въ текущую кампанію не менѣе 16 мѣсяцевъ въ настоящихъ должностяхъ, или же удовлетворяющіе условіямъ ст. ст. 1 и 11 настоящихъ правилъ — одного года.

в) Полковники, прокомандовавшіе не менѣе 12 мѣсяцевъ авіаціоннымъ дивизиономъ или пробывшіе въ теченіе настоящей кампаніи, хотя и не непрерывно, 16 мѣсяцевъ въ строю авіаціонныхъ частей и въ томъ числѣ не менѣе 12 мѣсяцевъ на одной или совокупно на нѣсколькихъ изъ должностей: командира дивизиона, помощника командира дивизиона и командира авіаціоннаго отряда, выполнившіе въ теченіе настоящей кампаніи не менѣе 30 развѣдокъ непріятельскаго расположенія или полетовъ надъ непріятелемъ по заданію начальства общей продолжительностью не менѣе 50 часовъ, или же удовлетворяющіе условіямъ ст. ст. 1 и 11 настоящихъ правилъ — двухъ лѣтъ.

г) Командиры воздухоплавательныхъ ротъ въ чинѣ полковника, фактически пробывшіе, хотя бы и не непрерывно, 20 мѣсяцевъ настоящей кампаніи въ строю воздухоплавательныхъ ротъ вообще и въ томъ числѣ не менѣе 16 мѣсяцевъ въ должности командира роты — двухъ лѣтъ.

д) Старшіе офицеры — подполковники, фактически пробывшіе 16 мѣсяцевъ текущей кампаніи, хотя бы и не непрерывно, въ строю воздухоплавательныхъ ротъ вообще и въ томъ числѣ не менѣе 12 мѣсяцевъ въ должности командира роты — одного года.

е) Начальники наблюдательныхъ, передовыхъ и промежуточныхъ станцій въ чинѣ капитана (и въ штабъ-офицер-

скомъ чинѣ), пробывшіе фактически въ строю 16 мѣсяцевъ, хотя бы и не непрерывно — одного года.

ж) Командиры пулеметныхъ автомобильныхъ частей въ чинѣ подполковника (если таковые назначены въ изытіе изъ правилъ) — двухъ лѣтъ.

При исчисленіи такого старшинства соблюдается порядокъ, указанный въ ст. 4.

Ст. 8. Штабъ и оберъ-офицеры (до чина подполковника включительно), раненые или контуженные, пострадавшіе отъ удушливыхъ газовъ, а равно при паденіи во время полетовъ съ аэроплана или при подъемѣ съ аэростата одинъ разъ и возвратившіеся въ строй или оставшіеся въ строю, хотя и подлежали эвакуаціи, могутъ быть по удостоенію строевого начальства, представляемы къ пожалованію старшинствомъ въ томъ чинѣ, въ коемъ были ранены (или на удостоеніе къ которому пріобрѣли право до раненія), контужены или пострадали отъ отравленія газами, а также при паденіи во время полетовъ — подполковники и капитаны — двухъ лѣтъ, а прочіе оберъ-офицеры — одного года.

Это старшинство лицамъ, представленнымъ одновременно съ симъ или ранѣе къ производству въ слѣдующіе чины за боевыя отличія, оказанныя до раненія или выполненія ценза или за выслугу лѣтъ, срокъ коей оканчивается ранѣе дня раненія или выполненія ценза, — отдается въ новомъ чинѣ, независимо отъ того старшинства, которое должно быть отдано при производствѣ упомянутымъ порядкомъ.

Ст. 9. Лица, воспользовавшіяся пожалованіемъ старшинства на основаніи вышеприведенной статьи, могутъ, независимо отъ сего, воспользоваться и производствомъ въ слѣдующій чинъ на основаніи сихъ правилъ, по выполненіи соответствующихъ условій.

Ст. 10. Офицерскіе чины (до чина подполковника включительно), кои тяжело ранены или контужены, а равно и тѣ, которые пострадали отъ удушливыхъ газовъ или при паденіи во время полета на аэропланѣ или подъема на аэростатѣ, и по характеру раненій, контузій и полученныхъ поврежденій будутъ признаны дѣйствительно неспособными къ службѣ въ строю или къ полетамъ, могутъ быть удаляемы: въ случаѣ признанія медицинскими комиссіями подлежащими увольненію въ отставку и подачи о томъ прошенія — производства въ слѣдующій чинъ; въ случаѣ же назначенія на постоянную нестроевую должность или должность, не сопряженную съ полетами, — къ пожалованію двухъ лѣтъ старшинства въ томъ чинѣ, въ которомъ были ранены (контужены и проч.) или на удостоеніе къ коему пріобрѣли право до раненія.

Ст. 11. Представленія къ производству, а также къ пожалованію старшинства на изложенныхъ основаніяхъ, дѣлаются по формѣ награднаго листа и направляются непосредственно въ Главный Штабъ отъ командировъ корпусовъ и лицъ, равныхъ имъ по власти.

Представленія къ производству лицъ, дважды раненыхъ, контуженныхъ и пострадавшихъ отъ удушливыхъ газовъ, или при паденіи во время полета на аэропланѣ или подъема на аэростатѣ (ст. 1) и къ пожалованію старшинствомъ раненыхъ, контуженныхъ и пострадавшихъ отъ удушливыхъ газовъ, или при паденіи во время полета на аэропланѣ или подъема на аэростатѣ, одинъ разъ (ст. 8), могутъ быть дѣлаемы лишь въ томъ случаѣ, если вернувшіеся послѣ раненія (контузій и проч.) или оставшіеся въ строю примутъ дѣятельное участіе въ ближайшемъ, послѣ возвращенія или послѣдняго раненія, бою (боевомъ полетѣ).

Ст. 12. Строевые офицерскіе чины (до чина полковника включительно), кои эвакуированы изъ арміи и состоятъ вслѣдствіе ранъ (контузій, поврежденій, полученныхъ отъ отравленія удушливыми газами, а также при паденіи во время полета на аэропланѣ или при подъемѣ на аэростатѣ), въ запасныхъ частяхъ, причемъ вслѣдствіе раненія не успѣли выполнить до конца условій, установленныхъ сими правилами, могутъ быть, по удостоенію командировъ частей, въ коихъ состояли до эвакуаціи, представляемы начальствомъ вышеназванныхъ запасныхъ частей къ награжденію дарованными льготами въ сравненіе со сверстниками въ арміи, воспользовавшимися преимуществами, по выполненіи упомянутыхъ требованій, но при непремѣнномъ условіи, что

боевая служба ихъ до эвакуаціи ознаменована выдающимися отличіями.

Ст. 13. Представленія къ пожалованію преимуществъ, установленныхъ настоящими правилами, могутъ быть дѣлаемы въ теченіе всей кампаніи, по выполненіи вновь лицами поименованныхъ категорій требуемыхъ тѣми же правилами условій (Пр. в. в. 20 мая № 253).

◆ Гл. упр. ген. штаба увѣдомило, что юнкера турецкой арміи являются кандидатами на оберъ-офицерскія должности и потому они въ отношеніи содержанія и довольствія должны быть приравнены къ оберъ-офицерамъ (Пр—ніе Моск. в. о. 13 мая № 478).

◆ Гл. Штабъ сообщилъ, что послѣдовало Высочайшее соизволеніе:

1) на допущеніе на время текущей войны производства военныхъ чиновниковъ по должностямъ военного времени въ слѣдующіе чины, при условіи состоянія ихъ непрерывно въ этихъ должностяхъ не менѣе года и при выполненіи всѣхъ прочихъ условій, установленныхъ для производства въ чины какъ за выслугу лѣтъ, такъ и за отличіе по службѣ и

2) на распространеніе этой милости на чиновниковъ, назначенныхъ на должности военного времени съ должностей мирного времени какъ военного, такъ и иныхъ вѣдомствъ, а также на призванныхъ изъ запаса, изъ ополченія и изъ отставки (Пр—ніе Моск. в. о. 15 мая № 484).

◆ Гл. Штабъ сообщилъ, что въ отношеніи переименованія въ заурядъ-военные чиновники нижнихъ чиновъ, имѣющихъ право на производство въ 1 й классный чинъ, и тѣхъ, которые въ бытность на гражданской службѣ были произведены въ классные чины по гражданскому вѣдомству, долженъ быть сохраненъ порядокъ, установленный пр. в. в. с. г. № 108, т. е. къ переименованію въ заурядъ-военные чиновники должны быть допускаемы только тѣ изъ нижнихъ чиновъ указанныхъ категорій, которые обладаютъ цензомъ не ниже среднего хотя бы и незаконченного образованія, но не менѣе шести классовъ средняго учебнаго заведенія или втораго класса духовныхъ семинарій, либо выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ сихъ курсовъ испытаніе (п. 2 ст. 86 уст. о в. повин. изд. 1915 года), независимо отъ того, приобрѣли ли они по гражданской службѣ классный чинъ или нѣтъ (Пр—ніе Моск. в. о. 15 мая № 490).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Разяснить, что чины управленій мѣстныхъ бригадъ, уѣздныхъ воинскихъ, окружныхъ воинскихъ и воинскихъ начальниковъ, призванныхъ мобилизованными, на основаніи примѣчанія 2 къ ст. 877 (по ред. пр. в. в. 1915 г. № 575) кн. XIX, С. В. П. 1869 г.,—не имѣютъ права на полученіе военно-подъемныхъ денегъ, установленныхъ ст. 849 той же книги (по редакціи пр. в. в. 1915 г. № 12).

2) Измѣнить прим. 2 къ ст. 849 (по ред. пр. в. в. 1915 г. № 12) кн. XIX, С. В. П. 1869 г., согласно изложенному ниже:

Примѣчаніе 2-е къ ст. 849 С. В. П. кн. XIX. Выдача военно-подъемныхъ денегъ не производится чинамъ центральныхъ управленій военного министерства и подвѣдомственныхъ имъ учрежденій и заведеній, кои хотя и будутъ по Высочайшему повелѣнію признаны мобилизованными, но не предназначаются къ выступленію въ военный походъ, и коимъ установлена выдача денежнаго довольствія военного времени согласно особому Высочайшему соизволенію.

Настоящее примѣчаніе относится и до чиновъ управленій мѣстныхъ бригадъ, уѣздныхъ воинскихъ, окружныхъ воинскихъ и воинскихъ начальниковъ, признаваемыхъ мобилизуемыми въ силу примѣчанія 2 го къ ст. 877 сей книги (Пр—ніе Моск. в. о. 17 мая № 494).

◆ На запросъ, слѣдуетъ ли считать письма военнослужащихъ, находящихся въ плѣну у непріятели, а также справки изъ Бюро военноплѣнныхъ достаточнымъ основаніемъ для требованія семействамъ означенныхъ лицъ содержанія по ст. 885 кн. XIX С. В. П. 1869 г. изд. 1910 г. въ половинномъ размѣрѣ, не ожидая подтвержденій Гл. Штаба о нахожденіи главъ этихъ семействъ въ плѣну, Гл. Штабъ увѣдомилъ, что онъ раздѣляетъ мнѣніе, что письма военнослужащихъ, присланные изъ плѣна, могли бы служить подтвержденіемъ факта нахожденія ихъ въ плѣну у непріятели

въ томъ случаѣ, когда подпись на письмѣ можетъ быть за-вѣрена должностнымъ лицомъ съ приложеніемъ казенной печати.

Для огражденія интересовъ казны довольствующимъ учрежденіемъ, которыя будутъ на основаніи подобныхъ писемъ назначать семьямъ военноплѣнныхъ содержаніе, полагалось бы вмѣнить въ обязанность доносить о семь непосредственно въ Гл. Штабъ (по отдѣленію потерь) для провѣрки нахожденія въ плѣну главы означенной семьи (Пр—ніе Моск. в. о. 18 мая № 498).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Установить, на время войны, чинамъ ополченскихъ и другихъ частей и инымъ лицамъ, назначеннымъ въ штабы, управленія, заведенія и учрежденія, расположенные въ предѣлахъ Финляндіи, и не пользующимся 50% надбавками къ денежному довольствію, право на полученіе такихъ надбавокъ на всѣ виды денежнаго довольствія, за исключеніемъ добавочныхъ окладовъ военного времени, наградныхъ денегъ, единовременныхъ пособій и другихъ непостоянныхъ выдачъ; при этомъ, въ случаѣ перевода или командированія въ учрежденія и войска внѣ Финляндіи, таковыя лица должны быть удовлетворяемы надбавками по день выбытія изъ части, а переводимыя и назначаемыя въ Финляндію—со дня прибытія къ мѣсту служенія.

2) Установить, на тѣхъ же основаніяхъ, чинамъ полевыхъ и крѣпостныхъ казначействъ и контролей, не пользовавшихся 50% надбавками къ содержанію, право на полученіе денежнаго довольствія съ 50% надбавкой, на одинаковыхъ основаніяхъ съ чинами военного вѣдомства.

3) Установить на время настоящей войны, что находящіеся въ Финляндіи и для лѣченія эвакуированные чины частей войскъ, квартировавшихъ въ Финляндіи до выступленія въ походъ, имѣютъ право на полученіе денежнаго довольствія съ 50% надбавкою.

4) Право означенныхъ въ пп. 1 и 2 лицъ на таковыя 50%-ныя надбавки къ содержанію распространить и на прежнее, отъ начала войны, время (Пр—ніе Казанск. в. о. 18 мая № 356).

◆ Военный министръ приказалъ установить во всѣхъ школахъ подготовки прапорщиковъ пѣхоты, начиная съ приемовъ въ нихъ въ маѣ сего года, четырехмѣсячный срокъ обученія. Юнкера приемовъ, произведенныхъ въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ, должны пройти прежній трехмѣсячный курсъ кромѣ студенческихъ школъ, въ коихъ независимо отъ времени приѣма курсъ четырехмѣсячный (Пр—ніе Омск. в. о. 5 мая № 126).

Комитетъ Краснаго Креста, въ вѣдѣніи коего состоитъ Маринскій пріютъ офицерскихъ дѣтей (Архіерейская улица, 15, Петроградъ), проситъ начальство, сослуживцевъ, родныхъ и знакомыхъ бывшихъ питомцевъ пріюта, а также и самихъ питомцевъ, сообщать въ пріютъ по вышеуказанному адресу: 1) о тѣхъ изъ бывшихъ питомцевъ пріюта, которые награждены орденомъ Св. Георгія или Георгіевскимъ оружіемъ, и 2) о бывшихъ питомцахъ пріюта, павшихъ въ бою или умершихъ отъ ранъ.

Въ означенныхъ сообщеніяхъ нужны слѣдующія свѣдѣнія: чинъ, имя, отчество, фамилія, часть войскъ, описаніе подвига и, если можно, номеръ «Русскаго Инвалида», въ коемъ помѣщенъ соотвѣтствующій Высочайшій приказъ, а также приложить, если возможно, фотографическую карточку.

ВОЙНА

Сѣверный фронтъ.

21-го мая. Въ районѣ сѣверо-западнѣ Пулкарна нѣмцы послѣ усиленнаго обстрѣла участка нашихъ позицій неоднократно пытались переходить въ наступленіе, но были отбиты.

На многихъ участкахъ фронта р. Двины и въ двинскомъ районѣ неприятельская артиллерія развивала сильный огонь.

22-го мая. Германская артиллерія обстрѣливала икскульское предместное укрѣпленіе.

Подъ Двинскомъ, въ районѣ сѣвернѣ Поневѣжской желѣзной дороги, нѣмцы открывали ураганный огонь по нашимъ окопамъ, послѣ чего повели было наступленіе, но были отброшены назадъ.

23-го мая. Въ двинскомъ районѣ, сѣвернѣ поневѣжской желѣзной дороги, германцы переходили въ наступленіе, но были отбиты огнемъ.

24-го мая. Значительныхъ боевыхъ столкновений не было.

25-го мая. Нѣмцы обстрѣливали икскульское предместное укрѣпленіе сосредоточеннымъ огнемъ артиллеріи.

26-го мая. Значительныхъ боевыхъ столкновений не было.

27-го мая. Въ ночь на 27-е мая германская артиллерія открывала сильный артиллерійскій и минометный огонь по различнымъ участкамъ двинскихъ позицій.

Западный фронтъ.

20-го мая. Вечеромъ огнемъ нашей артиллеріи разсѣяны нѣмцы, пытавшіеся накапливаться сѣверо-восточнѣ Крево.

20-го мая противъ дер. Огородники (7 верстъ къ югу отъ Крево) было замѣчено движеніе по направленію къ нашимъ окопамъ стлавшагося по землѣ облака. Не доходя нашихъ заграждений, облако повернуло назадъ, послѣ чего въ нѣмецкихъ окопахъ послышался шумъ и были зажжены костры.

21-го мая. Въ районѣ южнѣ Крево въ ночь на 21-е мая нами былъ взорванъ минный колодець. Послѣ взрыва нѣмцы, освѣтивъ образовавшуюся воронку и открывъ огонь, перешли въ наступленіе, которое было остановлено нашимъ огнемъ.

Около 4 часовъ дня въ районѣ м. Комай нашъ аппаратъ былъ атакованъ нѣмецкимъ истребителемъ типа фоккеръ. Наши летчики встрѣтили его пулеметнымъ огнемъ и заставили быстро спуститься въ свое расположеніе.

22-го мая. Значительныхъ боевыхъ столкновений не было.

23-го мая. Въ ночь на 23-е мая къ югу отъ Сморгони нѣмцы выходили за свои проволочныя загражденія съ цѣлью захватить одинъ изъ нашихъ передовыхъ окоповъ, но, будучи обстрѣлены пулеметами и встрѣченные контр-атакой, бѣжали въ свои окопы.

Къ югу отъ Крево нѣмцы, послѣ артиллерійскаго обстрѣла, пытались наступать противъ нашихъ передовыхъ частей у деревни Качановъ, но прибывшими поддержками были отброшены.

24-го мая. Неоднократныя попытки нѣмцевъ продвинуться въ районѣ къ югу отъ Сморгони были отражены нашимъ огнемъ. Южнѣ Крево неприятельская артиллерія подвергла ураганному огню расположеніе нашихъ войскъ.

25-го мая. Вечеромъ, неприятельская артиллерія открыла сильный огонь по району сѣверо-восточнѣ Крево (южнѣ Сморгони). Вскорѣ огонь распространился далѣе на сѣверъ.

26-го мая. Въ ночь на 26-е мая неприятель повелъ въ этомъ районѣ наступленіе значительными силами. Однако всѣ попытки противника приблизиться къ нашему расположенію были нами отбиты.

Въ районѣ станціи Молодечно неприятельскій аэропланъ

сбросилъ 4 бомбы. Пять германскихъ самолетовъ произвели налетъ на мѣстечко Логишинъ (сѣвернѣ Пинска), сбросивъ около 50 бомбъ. Одинъ изъ нихъ былъ сбитъ нашей артиллеріей и упалъ на линіи германскихъ окоповъ.

27-го мая. Въ районѣ села Крево (южнѣ Сморгони) неприятель нѣсколько разъ пытался приближаться къ нашимъ окопамъ, но былъ отгоняемъ нашимъ огнемъ.

На Огинскомъ каналѣ мѣстами была оживленная перестрѣлка.

Юго-западный фронтъ.

21-го мая. На фронтѣ отъ рѣки Припяти до Румынской границы началось сраженіе.

При содѣйствіи артиллеріи наши войска на многихъ участкахъ имѣли крупныя успѣхи.

Взято около 13,000 плѣнныхъ, орудія, пулеметы.

22-го мая. На фронтѣ отъ рѣки Припяти до Румынской границы наши войска продолжали развивать достигнутые 21-го мая успѣхи.

Число взятыхъ нами плѣнныхъ возросло до 480 офицеровъ и болѣе 25,000 нижнихъ чиновъ, захвачены 27 орудій и болѣе 50-ти пулеметовъ.

23-го мая. Успѣхи нашихъ войскъ на Волини, въ Галиціи и Буковинѣ продолжались.

До полудня 24 мая арміями генерала Брусилова взято въ плѣнъ 900 офицеровъ и болѣе 40,000 нижнихъ чиновъ. Захвачено 77 орудій, 134 пулемета, 49 бомбометовъ; кромѣ того захвачены прожекторы, телефоны, походныя кухни, много ручнаго оружія, снаряженіе и значительныя склады огнестрѣльныхъ запасовъ. Часть батарей захвачена нашей пѣхотой цѣликомъ со всѣми орудіями и зарядными ящиками.

24-го мая. Наши войска, развивая наступленіе на направленіи Ровно—Ковель, на плечахъ опрокинутого неприятеля съ боемъ овладѣли райономъ города Луцка и заняли самый городъ. Во многихъ мѣстахъ наши войска не только овладѣли линіей рѣкъ Стыри и Иквы, но и, переправившись черезъ нихъ, продолжали наступленіе.

Въ Галиціи на Нижней Стрыпѣ энергичнымъ натискомъ пѣхоты, поддержанной огнемъ артиллеріи, взяты сильныя укрѣпленія неприятеля на фронтѣ Тржибуховце—Язловець.

Войска подошли вплотную къ линіи рѣки Стрыпы.

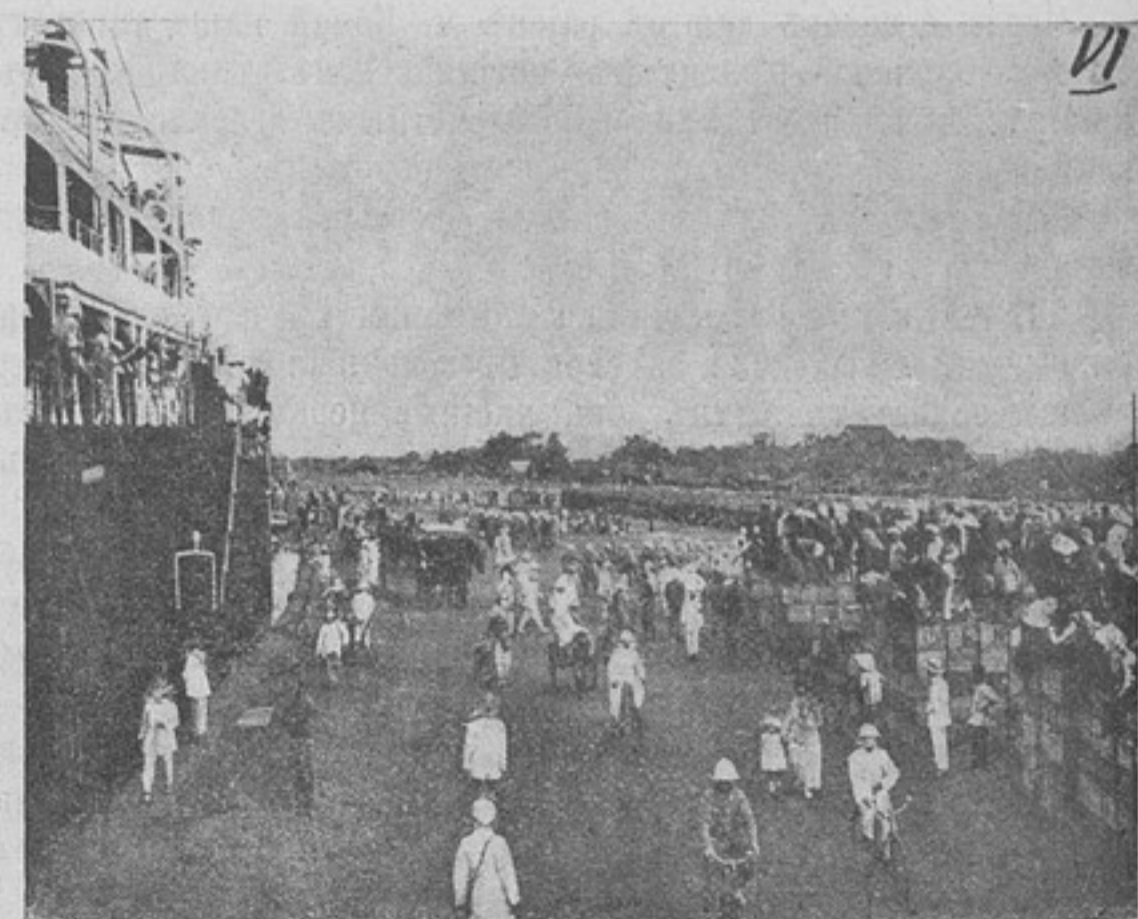
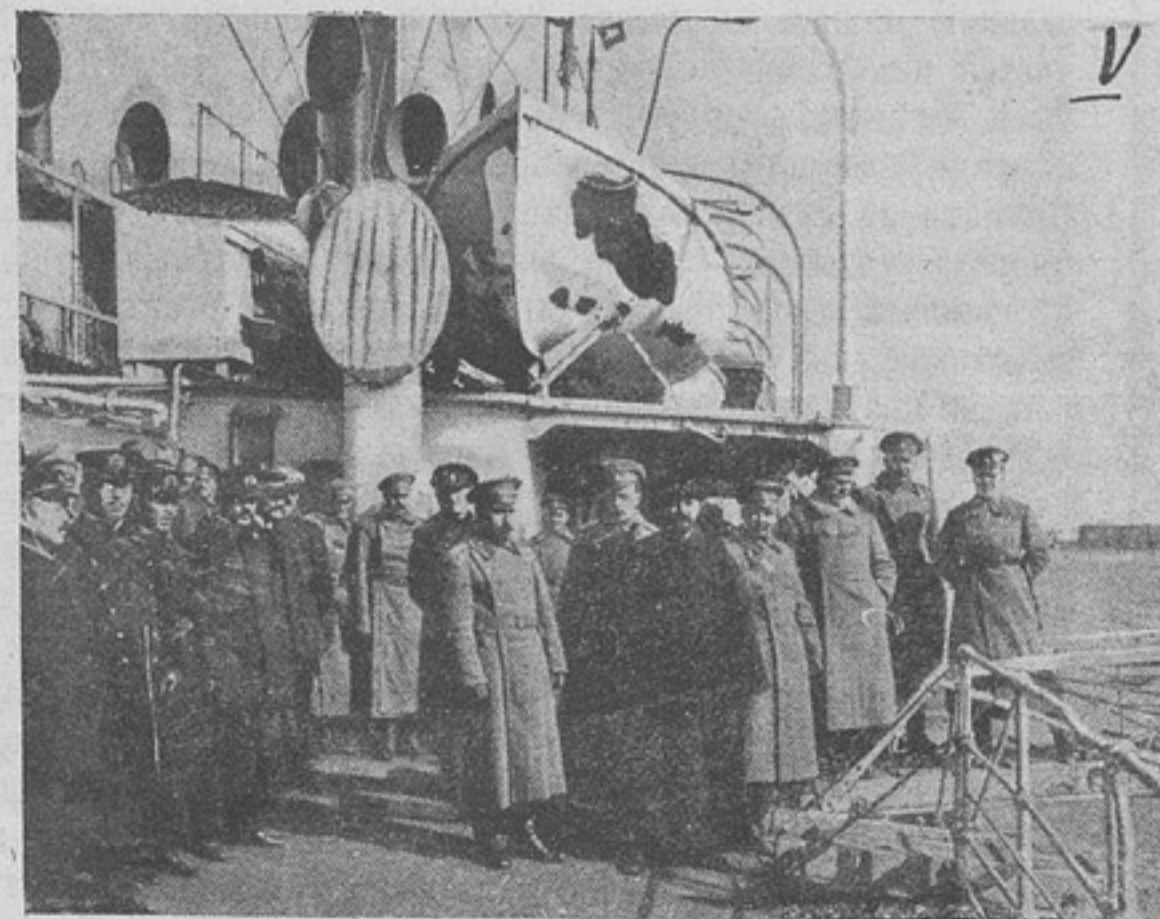
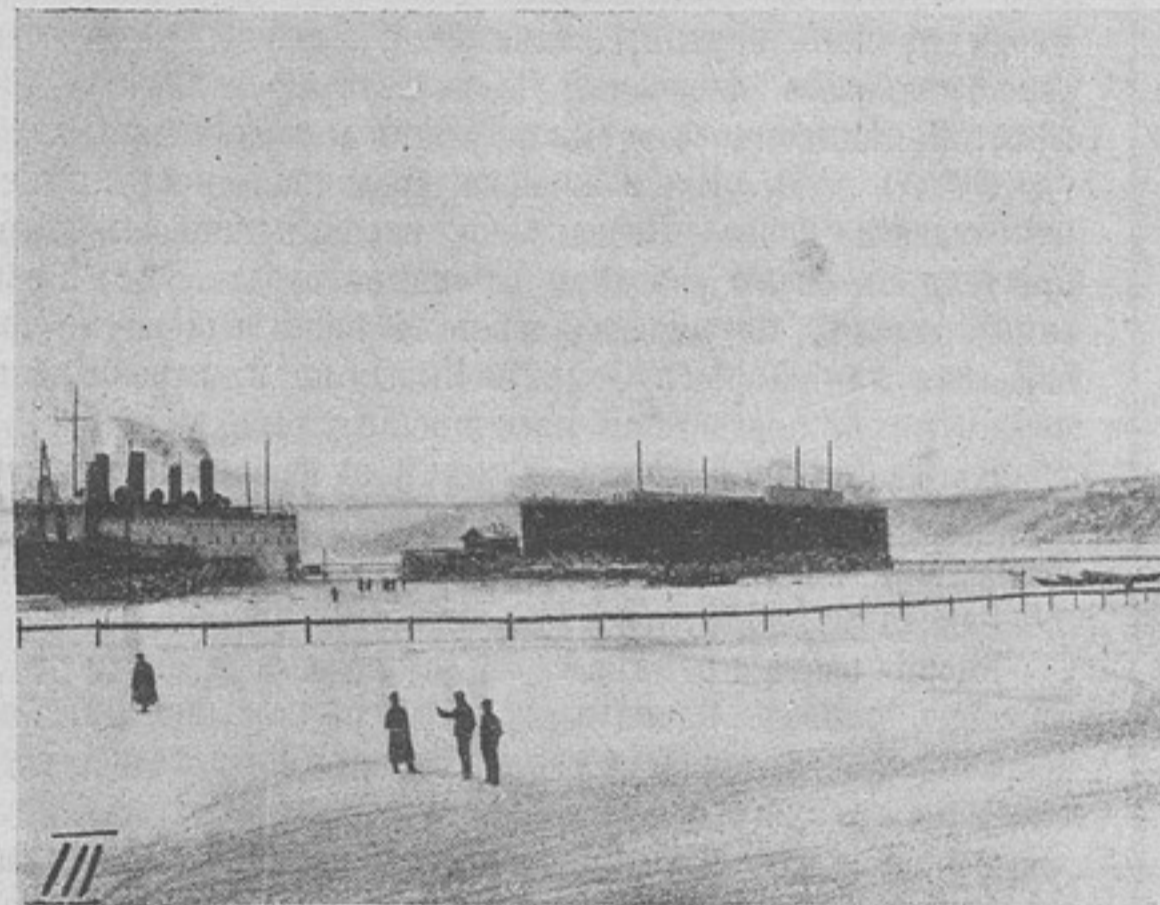
Вновь взято въ плѣнъ 58 офицеровъ и около 11,000 нижнихъ чиновъ. Вновь захвачено еще не выясненное количество орудій, пулеметовъ, складовъ оружія, походныя кухни, телефонное имущество.

25-го мая. На Волини и въ Галиціи войска наши продолжали наступленіе. Германцы стремились остановить развитіе нашего прорыва. Замѣчено прибытіе германскихъ частей изъ района сѣвернѣ Польшья. Въ числѣ взятыхъ нами плѣнныхъ много германцевъ. Несмотря на сильное, мѣстами, сопротивленіе неприятеля, на всемъ фронтѣ отъ Припяти до Румынской границы мы одержали успѣхъ. На многихъ участкахъ наша конница имѣла случай атаковать въ конномъ строю. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ боевъ извѣстны: атака казачьей сотни у Суека (восточнѣ Луцка), укрѣпившагося противника, закончившаяся захватомъ двухъ орудій, 8 зарядныхъ ящиковъ и 200 ящиковъ со снарядами, захватъ нашими развѣдчиками у Борятина (юго-восточнѣ Луцка) двухъ 10-сантиметровыхъ орудій, 4 офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ и у Добрятина (на Иквѣ ниже Млынова) одного 10-сантиметроваго орудія и 35 ящиковъ со снарядами. На одномъ изъ участковъ въ числѣ прочей добычи захвачено 30 балоновъ съ удушливыми газами. Молодые полки одной дивизіи, сформированной изъ ополченскихъ частей, стремительнымъ ударомъ смяли противника на рѣкѣ Стыри и на его плечахъ ворвались въ предместное укрѣпленіе у мѣстечка Рожище, взявъ въ плѣнъ около 2,500 германцевъ и австрійцевъ, пулеметы и богатую добычу. Рѣка Стрыпа перейдена нами и наши части достигли рѣки Злоты (Потокъ).

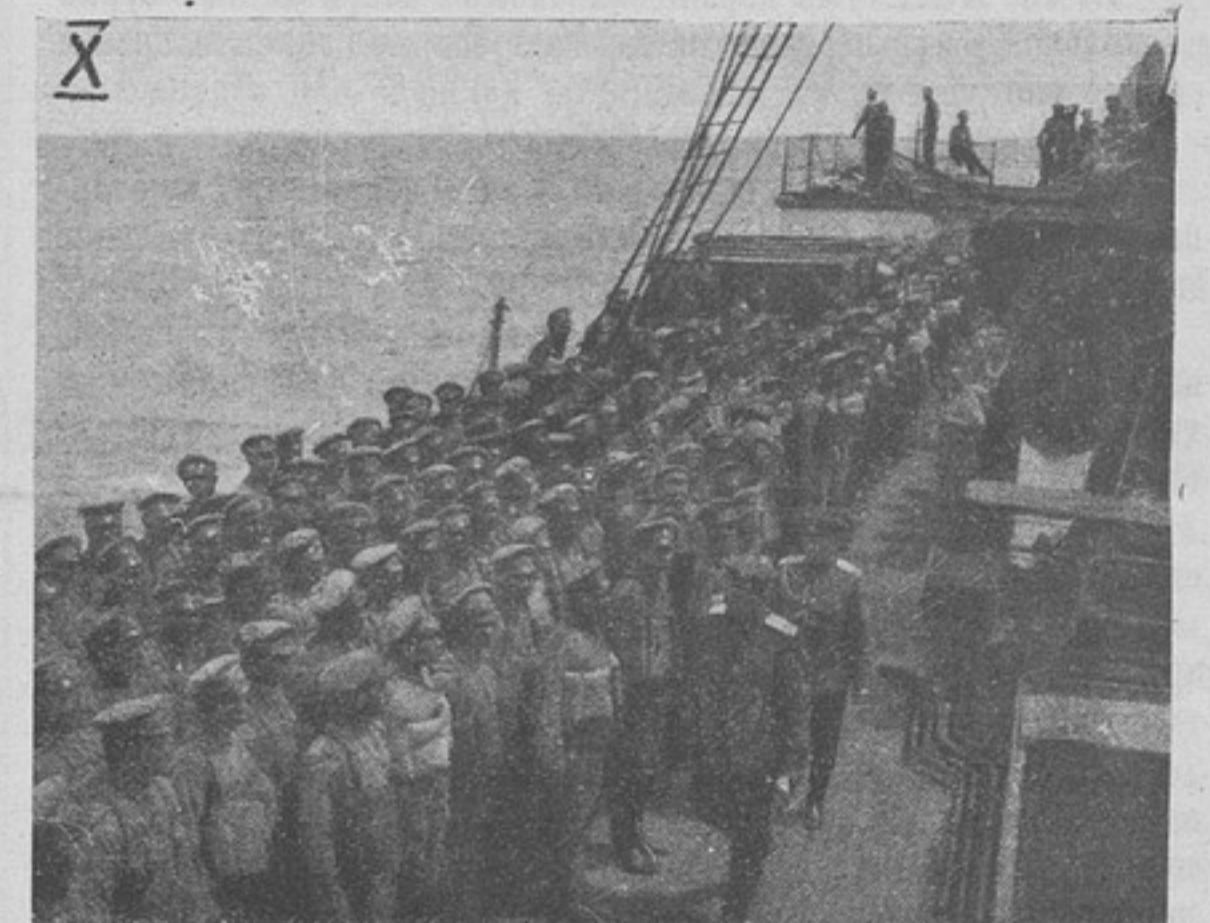
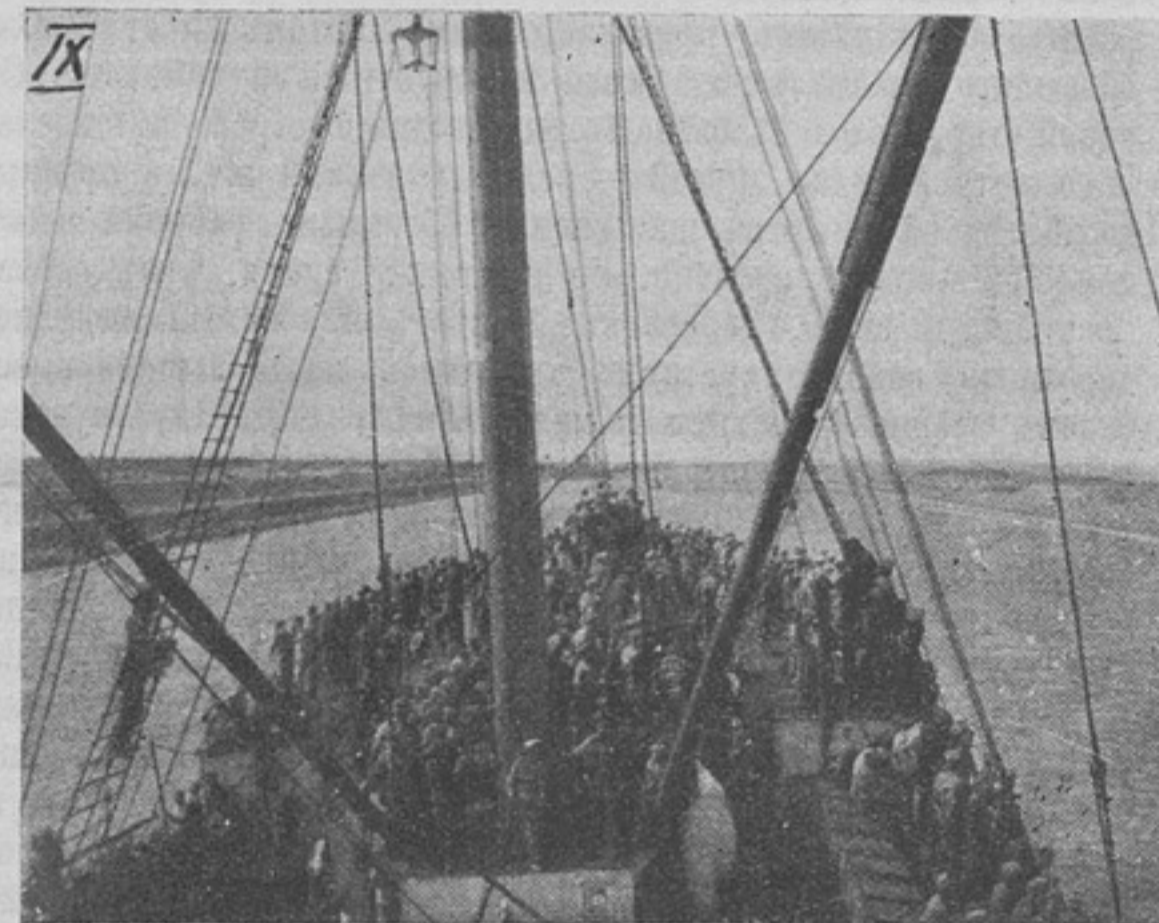
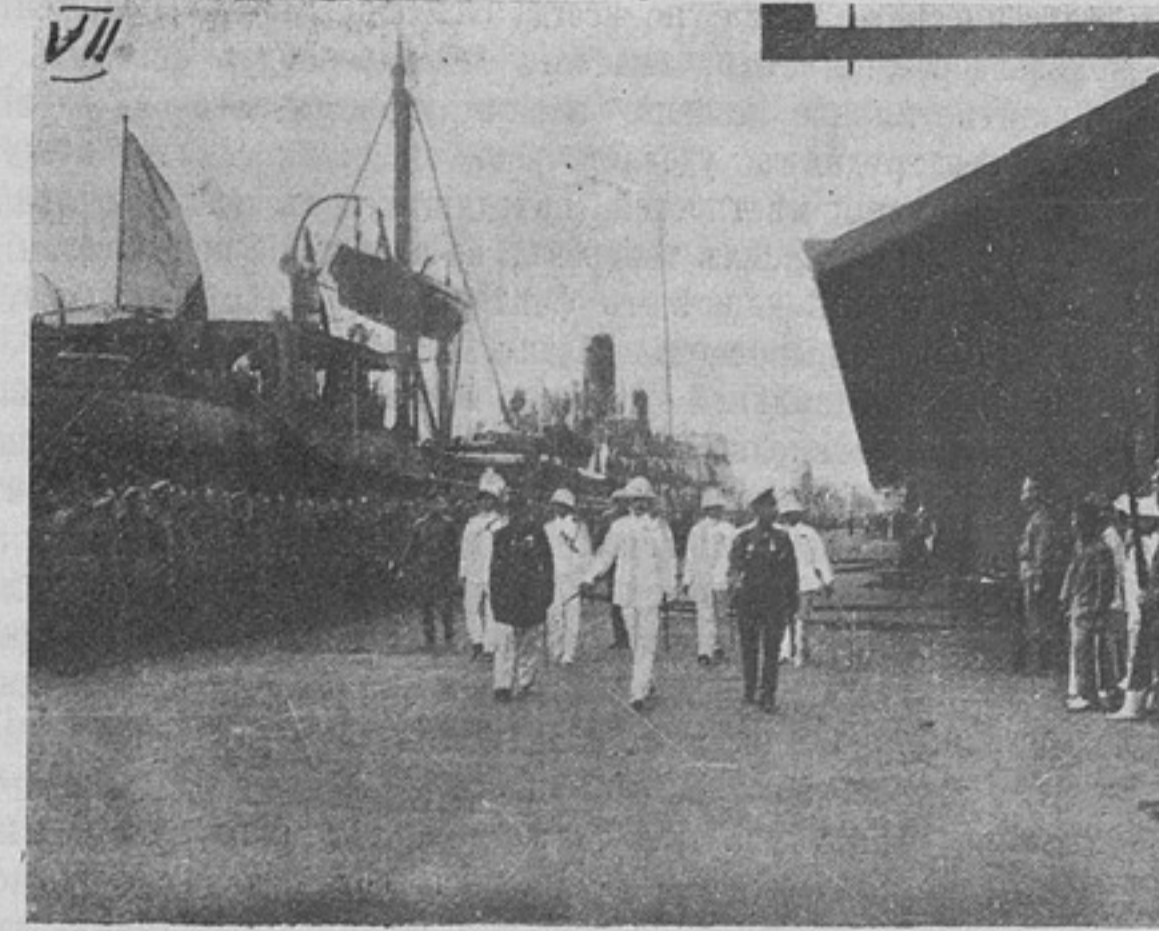
Число плѣнныхъ значительно возросло. Взято еще 185 офицеровъ и 13,714 нижнихъ чиновъ. Всего за операцію пока взято въ плѣнъ зарегистрированныхъ 1,143 офицера и болѣе 64,140 нижнихъ чиновъ.

26-го—27-го мая. Войска генерала Брусилова продолжали наступленіе и преслѣдованіе противника. Ведя бой

ПУТЕШЕСТВІЕ ОДНОЙ

ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ.

(„Illustration“.)

съ арьергардами неприятеля, наши войска переправились черезъ рѣку Стырь какъ ниже, такъ и выше Лудка. Части, успѣвшія переправиться, продолжали преслѣдовать неприятеля, пытавшагося задерживаться на тыловыхъ позиціяхъ.

Въ Галиціи, сѣверо-западнѣе Тарнополя, въ районахъ Глядки и Цеброва завязался горячій бой за высоты, нѣсколько разъ переходившія изъ рукъ въ руки.

Бельгійскія бронированныя машины оказывали мощную поддержку нашимъ войскамъ.

Прорывъ неприятельскаго фронта въ районѣ Нижней Стрыпы привелъ къ овладѣнію укрѣпленной позиціей на восточномъ берегу Стрыпы.

28-го мая. На разсвѣтѣ наши войска вступили въ городъ Бучачъ и, развивая наступленіе вдоль Днѣстра, захватили селеніе Спянка. Въ селѣ Потокъ-Злоты захвачены большой артиллерійскій паркъ со снарядами и патронами.

Вновь взято въ плѣнъ 97 офицеровъ и около пяти съ половиной тысячъ нижнихъ чиновъ и захвачено 11 орудій.

Кавказскій фронтъ.

19-го мая. Вечеромъ турки при поддержкѣ артиллеріи повели энергичное наступленіе на высоту юго-западнѣе Еникаея (эрзинджанское направленіе), но были остановлены огнемъ и отошли назадъ.

Южнѣе Еникаея на склонахъ горы Дурнагель наши части, сбивши турокъ, продвинулись впередъ.

20-го мая. На эрзинджанскомъ направленіи турки нѣсколько разъ переходили въ наступленіе значительными силами, но успѣха не имѣли.

Бой вдоль Барнакабанскаго шоссе продолжался.

У Ревандуза также шелъ бой. Наши части нанесли большія потери курдамъ. Одной изъ нашихъ колоннъ найдены два зарытыхъ горныхъ орудія.

21-го мая. На байбуртскомъ и эрзинджанскомъ направленіяхъ турки, при поддержкѣ артиллеріи, наступали противъ нѣсколькихъ участковъ нашего фронта, но были всюду отбиты.

Около Ханекена, на 130 верстъ сѣверо-восточнѣе Багдада, нами былъ нанесенъ ударъ туркамъ.

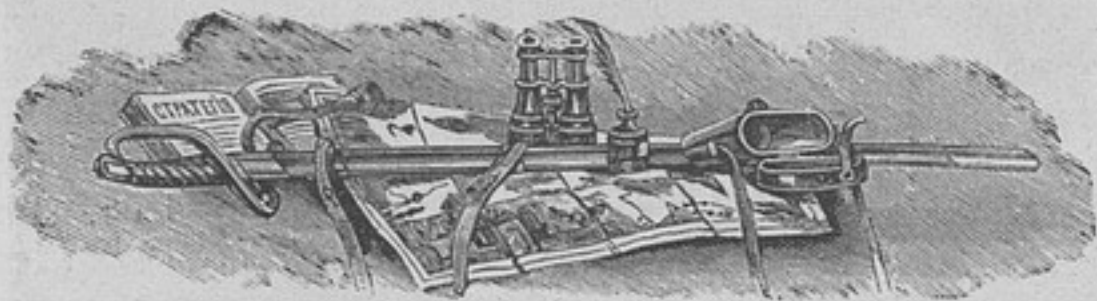
22-го мая. На эрзинджанскомъ направленіи нашимъ артиллерійскимъ огнемъ остановлено наступленіе большихъ турецкихъ силъ.

На багдадскомъ направленіи въ районѣ Ханекена наши войска послѣ боя заняли сильно укрѣпленныя позиціи турокъ. Во время этого боя наша конница ходила въ атаку на турецкіе окопы и изрубила нѣсколько баталіоновъ противника.

23-го мая. Боевыхъ столкновеній не было.

24-го мая. Въ трапезондскомъ районѣ наши развѣдчики выбили турокъ изъ монастыря, что южнѣе селенія Хорткопъ. На гюмишханскомъ направленіи наши части ворвались на позицію противника, захватили плѣнныхъ и взяли бомбометъ, оружіе, боевые припасы и палаточный лагерь. Контръ-атака противника была отбита огнемъ.

25-го мая. Въ трапезондскомъ районѣ наши части сбили противника съ позицій къ западу отъ города Платаны. Контръ-атака турокъ была отбита съ большими для нихъ потерями.

Работа желѣзныхъ дорогъ во Франціи *).

Организація желѣзнодорожной службы во Франціи представляетъ собою одну изъ главныхъ задачъ подготовки и веденія войны. Она являлась таковою во все время, примѣнительно ко всемъ находившимся на положеніи войны

*) Изъ высоко-авторитетнаго французскаго источника.

арміямъ, но никогда еще вопросъ передвиженія и снабженія провіантомъ арміи не былъ сопряженъ съ большими затрудненіями и не являлся настолько существеннымъ, какъ въ настоящее время. Мобилизація несмѣтнаго количества личнаго состава, необходимость быстрого перебрасыванія воинскихъ частей съ одного участка фронта на другой, съ цѣлью предупрежденія или отраженія агрессивныхъ дѣйствій неприятеля, также какъ и для выполненія своего собственнаго стратегическаго плана, не всегда благоприятное расположеніе желѣзнодорожной сѣти, опасеніе сколько-нибудь стѣснить и нарушить мирное теченіе жизни гражданскаго населенія страны, затруднивъ удовлетвореніе экономическихъ нуждъ тыла, эвакуація мѣстностей, находящихся въ зонѣ военныхъ операцій, вывозъ всехъ товаровъ, во избѣжаніе использованія ихъ неприятелемъ — все эти факторы еще болѣе усложняютъ и затрудняютъ выполненіе задачи.

Значеніе правильной организаціи желѣзнодорожной службы во время войны вполне учитывалось французскимъ генеральнымъ штабомъ, не забывшимъ еще печальныхъ результатовъ неудовлетворительности означенной организаціи въ 1870 г. Широкая публика въ свою очередь настолько понимала трудность выполненія и цѣнность этой задачи, что нерѣдко слышались тревожные вопросы: какъ она будетъ выполнена? Удачно ли пройдетъ мобилизація? Какъ справится съ ней военная желѣзнодорожная администрація?

Война вспыхнула въ тотъ моментъ, когда никто не считалъ ее возможной, вспыхнула совсѣмъ неожиданно, безъ всякой дипломатической подготовки, вызванная заранее обдуманномъ провокаціонномъ актомъ противника, облегла его въ форму самой невѣроятной случайности. Съ одной стороны все было подготовлено для быстрого рѣшительнаго натиска; съ другой — вся внутренняя жизнь страны, до послѣдней минуты, шла своимъ обычнымъ равномернымъ темпомъ мирнаго времени. Но въ то же время, какъ оказалось впоследствии, генеральный штабъ и военныя желѣзнодорожныя власти неустанно трудились надъ выполненіемъ задачъ военнаго времени и мало-по-малу достигли результатовъ, казавшихся совершенно невѣроятными.

Вся мобилизація прошла такъ стройно, быстро, въ такомъ безукоризненномъ порядкѣ, что многіе, можно сказать безъ преувеличенія, не вѣрили своимъ глазамъ. Этотъ фактъ заставилъ страну увѣривать въ свое могущество и силы. Мобилизація — этотъ первый видимый актъ войны, имѣлъ на этотъ разъ особенно важное значеніе: онъ внушилъ арміи увѣренность въ ея силахъ.

Нижеслѣдующій обзоръ дѣятельности желѣзнодорожной администраціи дастъ намъ возможность шагъ за шагомъ прослѣдить за ея подготовленіями и ролью въ настоящей войнѣ.

I.

Подготовительныя работы.

Война 1870 года въ числѣ прочихъ недостатковъ подготовительной работы нашихъ военныхъ учрежденій доказала плохую организацію службы движенія. Для проведенія въ жизнь необходимаго въ данномъ случаѣ принципа быстроты исполненія, слѣдовало прежде всего объединить все исполнительныя органы власти. Въ теченіе долгого времени однимъ изъ такихъ органовъ являлась военная желѣзнодорожная коммиссія, въ составъ которой входили выдающіеся военные и техническіе авторитеты страны. Однако дѣятельность означенной коммиссіи была признана не вполне удовлетворяющей требованіямъ, вслѣдствіе чего за ней были оставлены исключительно совѣщательныя функціи. Результатомъ этого явилось предоставленіе большей свободы коммиссіямъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ сѣтей. Имѣя въ своемъ составѣ офицера генеральнаго штаба и директора соответствующаго желѣзнодорожнаго управленія, коммиссія эти, являющіяся въ мирное время органами подготовительными, съ момента открытія военныхъ дѣйствій преобразуются въ органы исполнительныя. Существованіе ихъ, благодаря непрекращающемуся обмѣну мнѣній по вопросамъ технической постановки дѣла и удовлетворенія требованій военнаго характера, дало возможность представителямъ желѣзнодорожнаго міра уяснить себѣ истинныя нужды арміи, ознакомивъ въ то же время

военный элемент комиссій съ максимумомъ нормального развитія работоспособности каждой желѣзнодорожной сѣти.

Результатомъ означенныхъ совмѣстныхъ работъ, преслѣдующихъ одну и ту же цѣль изысканія наилучшихъ способовъ борьбы, явилось народженіе трехъ главныхъ факторовъ организаціи: 1) военныхъ правилъ, 2) техническихъ правилъ и 3) согласованіе тѣхъ и другихъ правилъ.

Военныя правила.

I. Тотчасъ по объявленіи мобилизаціи вся желѣзнодорожная сѣть, полностью, поступаетъ въ распоряженіе главнокомандующаго подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника дороги.

II. Съ момента объявленія мобилизаціи исполнительная власть переходитъ отъ директоровъ желѣзнодорожныхъ управленій къ мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ комиссіямъ, воплощающимъ собою единство власти въ лицѣ представителя военного министерства и инженера-спеціалиста по техническимъ вопросамъ.

III. Военная желѣзнодорожная организація, какъ имѣющая особо важное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, представляетъ собою самостоятельный административный органъ, подчиняющійся исключительно одному главнокомандующему. Ни командующіе арміями, ни командиры отдѣльныхъ частей не имѣютъ право оказывать на нее какого бы то ни было давленія.

Техническія правила.

I. Производительность желѣзнодорожной сѣти въ періодъ военныхъ операцій главнымъ образомъ находится въ зависимости не отъ скорости движенія, а отъ количества поѣздовъ, могущихъ быть пущенными въ извѣстный промежутокъ времени. Это, такъ сказать, основной принципъ, дающій начало всѣмъ остальнымъ. Всѣ воинскіе поѣзда должны соблюдать одну и ту же скорость, хотя бы даже, при желаніи, самую минимальную. Такимъ образомъ они будутъ имѣть возможность слѣдовать одинъ за другимъ на короткихъ расстояніяхъ, не подвергаясь возможности катастрофы.

II. Главной основой всѣхъ имѣющихся быть предпринятыми улучшеній, является, если можно такъ выразиться, уплотненіе движенія, посредствомъ примѣненія нижеслѣдующихъ техническихъ мѣръ: устройство блоковой системы, усовершенствованія водоснабженія, проведенія двойного пути рельсъ, уничтоженія пересѣченія линій, созданія независимыхъ желѣзнодорожныхъ линій, специально обслуживающихъ нужды военного времени.

Проведеніе въ жизнь означенныхъ правилъ непосредственно ведетъ за собою сформированіе новыхъ военныхъ организацій, построенныхъ на тѣхъ же вышеприведенныхъ принципахъ. Организаціи эти слѣдующія:

1) Управление тыла, военное желѣзнодорожное управленіе, мѣстныя желѣзнодорожныя комиссіи и подкомиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ подчиненіе не всегда покорныхъ желѣзнодорожныхъ управленій мирнаго времени требованіямъ военного начальства.

2) Комиссіи, вѣдающія разгрузкой путей сообщеній и перевозки и регулирующія движеніе согласно распоряженіямъ высшаго военного начальства или стратегическимъ требованіямъ; наблюдающія въ то же время за правильностью доставки провіанта въ армію и эвакуированныхъ транспортовъ на мѣсто назначенія.

3) Комиссіи, въ вѣдѣніи которыхъ находятся участки желѣзнодорожныхъ линій, расположенныхъ въ зонѣ военныхъ дѣйствій, и на обязанности которыхъ лежитъ эксплуатація непріятельской желѣзнодорожной сѣти въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

4) Желѣзнодорожныя саперныя роты, назначеніе которыхъ — немедленно исправлять поврежденные непріателемъ линіи.

5) Телеграфныя и телефонныя роты, исполняющія ту же обязанность.

Практическія работы мирнаго времени.

Но уяснить себѣ необходимость созданія новыхъ организацій, создать ихъ, подобрать наличный составъ, организовать матеріальную часть — не значитъ еще довести дѣло до конца.

Необходимо, чтобы эти организаціи, въ моментъ мобилизаціи, оказались на высотѣ своего назначенія. Для этого прежде всего требуется основательное изученіе въ мирное время, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, сложнаго желѣзнодорожнаго механизма. Необходимо, чтобы всѣ члены создаваемыхъ организацій были близки другъ другу по духу и не говорили на разныхъ языкахъ.

Въ силу вышеупомянутаго принципа, еще за долго до войны, начали устраиваться частыя засѣданія и практическія занятія при участіи офицерскаго желѣзнодорожнаго состава и техниковъ спеціалистовъ, подъ руководствомъ генеральнаго штаба. Занятія эти представляли собою точное воспроизведеніе войны, причѣмъ каждый участвующій исполнялъ роль, предназначающуюся ему и въ дѣйствительности, въ случаѣ возникновенія настоящей войны.

Кромѣ того ежегодно происходила практическая поѣздка, такъ называемое «путешествіе въ тылъ». Цѣлью ея являлось производство маневровъ тыловымъ частямъ будущей дѣйствующей арміи. Такого рода маневры имѣли мѣсто между прочимъ въ апрѣлѣ 1914 года, причѣмъ всѣ тыловыя части войскъ, наравнѣ съ передовыми отрядами, изображавшими собою двухъ противниковъ, должны были быть приведены на положеніе войны и нести всѣ обязанности тыловой службы, какъ того требуетъ военное время. Весь ходъ маневровъ и дѣйствія отдѣльныхъ воинскихъ частей записывались самымъ тщательнымъ образомъ посредниками.

Благодаря этой «игрѣ въ войну», во время которой примѣнялись на практикѣ теоретическія правила и собственная изобрѣтательность, члены комиссій, въ вѣдѣніи которыхъ находилась вся сложная организація передвиженія вооруженной французской арміи, имѣли возможность пріобрѣсти столь необходимый для выполненія этой важной задачи опытъ, неизмѣнно слѣдующаго драгоцѣнному правилу, выдающагося военачальника гласящему что «на войнѣ успѣшно бываетъ только то, что строго обдуманно».

Планъ.

Главною заботою высшаго персонала желѣзнодорожной службы являлось составленіе руководящаго плана дѣйствій. Планъ этотъ представляетъ собою результатъ коллективныхъ трудовъ генеральнаго штаба, медленной, кропотливой работы, требующей постоянныхъ измѣненій и добавленій, по мѣрѣ того, какъ колебаніе въ отношеніяхъ съ союзниками, усовершенствованіе орудій борьбы, прогрессирующій ростъ наличнаго состава и требованій военного времени вынуждаетъ прибѣгать къ перегруппировкѣ войскъ. Въ эту работу каждый изъ участниковъ ея, помимо использованія опыта и трудовъ своихъ предшественниковъ, вноситъ также результатъ своихъ собственныхъ выводовъ и наблюденій. Въ теченіе сорока четырехъ лѣтъ спокойной созидательной дѣятельности, французскій генеральный штабъ имѣлъ возможность разработать весьма значительное число такихъ плановъ, являющихся далеко не однимъ только проектомъ извѣстной группировки войскъ, не однимъ только болѣе или менѣе подробнымъ изученіемъ даннаго вопроса. Разработка плана включаетъ въ себя самое тщательное, детальное подготовленіе къ войнѣ всѣхъ бозвыхъ элементовъ страны. Шестнадцать плановъ, разработанныхъ за этотъ періодъ времени, остались не выполненными. Наконецъ семнадцатый былъ утилизированъ въ моментъ объявленія войны 1914 года.

Чтобы отдать себѣ отчетъ, что такое мобилизація и война, достаточно будетъ ознакомиться съ работами по составленію плана.

Ежегодная перепись призывнаго элемента страны, конскаго ремонта и боевого матеріала даетъ возможность генеральному штабу въ каждый данный моментъ опредѣлить численность вновь образуемыхъ боевыхъ единицъ и предполагаемый составъ послѣднихъ. Среди различныхъ частей войскъ, существуютъ такъ называемыя мобилизаціонныя единицы, дающія начало новымъ боевымъ единицамъ. Каждая такая мобилизаціонная часть имѣетъ свой списокъ, въ которомъ детально перечисляется все, что ей надлежитъ формировать въ моментъ мобилизаціи.

Такимъ образомъ, каждая воинская часть заранѣе знаетъ, гдѣ находится источникъ необходимаго ей для сформированія

новыхъ боевыхъ единицъ контингента людей, конскаго запаса и матеріала, причѣмъ благодаря такъ называемому *мобилизаціонному дневнику*, каждый изъ призываемыхъ имѣетъ возможность немедленно вступить въ исполненіе своихъ обязанностей, заранѣе разграниченныхъ самымъ тщательнымъ образомъ.

Каждый призываемый получаетъ свой мобилизаціонный билетъ указывающій часть, въ которую онъ долженъ явиться. Въ этой части его уже ждутъ, и по прибытіи туда, онъ сразу займетъ свое мѣсто. Каждому мѣру извѣстно, куда онъ долженъ доставить реквизируемыхъ лошадей своего города; каждый предсѣдатель реквизиціонной комиссіи знаетъ какихъ именно лошадей надо выбрать и на какой сборный пунктъ ихъ слѣдуетъ препроводить.

Весь призываемый для сформированія новыхъ боевыхъ единицъ запасный элементъ, по прибытіи на мѣсто назначенія, находитъ предоставленное въ его распоряженіе вооруженіе, обмундированіе, провіантъ и боевые припасы, количество которыхъ строго соотвѣтствуетъ числу прибывшихъ. Начальникъ каждой вновь сформированной отдѣльной части долженъ знать часъ отбытія и пунктъ, съ котораго вышеупомянутая часть должна быть отправлена къ мѣсту назначенія. По прибытіи на вокзалъ ему будетъ предоставленъ воинскій поѣздъ, число вагоновъ котораго соотвѣтствуетъ численности наличнаго состава отряда, количеству лошадей и повозокъ, и, по размѣщеніи въ нихъ части, она будетъ безъ всякихъ задержекъ, съ соблюденіемъ самаго строгаго инкогнито перевезена на другой конецъ Франціи, гдѣ соединится съ другими частями, часто прибывающими совсѣмъ съ противоположной стороны и входящими въ составъ одной и той же дивизіи, одного и того же корпуса, одной и той же арміи.

Эти перемѣщенія должны быть выполнены въ теченіе нѣсколькихъ дней и исключаютъ всякую возможность какого либо упущенія. Кромѣ того, во избѣжаніе разглашенія тайны, требуемой всѣми военными операціями, наличный составъ части, поставленный въ извѣстность касательно принимаемыхъ на себя обязанностей, ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть освѣдомленъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій своего отряда.

Но это только первые фазисы войны: мобилизація и сосредоточеніе войсковыхъ частей; за ними слѣдуютъ другіе уже въ видѣ активныхъ дѣйствій.

Каково бы ни было стратегическое положеніе арміи, въ какихъ бы условіяхъ она ни находилась, она должна быть въ самыхъ широкихъ размѣрахъ снабжена провіантомъ, снарядами и всѣмъ необходимымъ. Вся желѣзнодорожная организація должна перейти въ полное распоряженіе высшаго военнаго командованія. Все должно имѣть одну цѣль: обслуживаніе арміи. Необходимо не только заранѣе запастись нужными припасами; надо предвидѣть потребность въ нихъ въ будущемъ, путемъ закупки, реквизиціи или производства, и прежде всего обезпечить способъ доставки ихъ войскамъ, гдѣ бы и при какихъ бы условіяхъ послѣднія ни находились.

Необходимо, и это еще болѣе трудно, довести постановку желѣзнодорожнаго дѣла до такого совершенства, чтобы оно являлось послушнымъ орудіемъ въ рукахъ военныхъ властей, иными словами, чтобы имѣть возможность совершенно невзначай перебрасывать войска съ одного фронта на другой согласно планамъ главнокомандующихъ, намѣривающихся нанести рѣшительный ударъ непріятелю, или отразить грозящую съ его стороны опасность. Въ то же самое время, несмотря на полнѣйшее отсутствіе какой бы то ни было регуляризаціи движенія, не допускающее даже мысли о приблизительномъ расписаніи отхода поѣздовъ, отправляемыхъ только согласно тактическимъ требованіямъ, нельзя ни на одинъ день прервать доставку въ армію провіанта. Всѣ эти вопросы должны быть приняты во вниманіе и урегулированы при составленіи плана самымъ тщательнымъ образомъ. Какія бы затрудненія не представляла собою въ этомъ отношеніи война, необходимо поборотъ ихъ при помощи наиточнѣйшаго математическаго расчета, организовать непрерывную, не нарушаемую никакими случайностями цѣпь движенія.

Такова, въ общихъ чертахъ, задача, поставленная войной генеральному штабу и французской желѣзнодорожной службѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Техника и эстетика

въ вопросѣ о панцыряхъ.

„Noblesse oblige“.

Въ № 1314 «Развѣдчика» напечатана интересная статья А. Дмитревскаго подъ заглавіемъ: «Вопросъ о панцыряхъ— дѣло техники, а не этики или эстетики».

Насколько дѣло касается даннаго вопроса по существу, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ автора, въ виду явной недопустимости пренебрегать какими-то ни было пригодными для военныхъ цѣлей изобрѣтеніями или усовершенствованіями на основаніи однихъ философскихъ созерцаній.

Техникѣ нѣтъ дѣла до нашихъ традицій и абстрактныхъ возжелѣній, и нельзя остановить ея побѣднаго шествія глумленіемъ надъ «шкурнымъ инстинктомъ», превозношеніемъ «силы духа надъ матеріей» и подобными, лишенными реальной почвы, сужденіями.

Ясно, что этика, т. е. нравоученіе, и эстетика — наука объ изящномъ и возвышенномъ, какъ руководящее начало нашихъ дѣяній — не могутъ быть разными для военныхъ и для моряковъ.

А между тѣмъ, армія отказалась отъ панцырей, которые прежде носила, тогда какъ флотъ поступилъ наоборотъ и сталъ прибѣгать къ броневоо защите для своихъ кораблей и личнаго состава, причѣмъ ни первая, ни второй не согрѣшили противъ этики или эстетики, такъ какъ были *вынуждены* къ этой эволюціи успѣхами техники.

Сама по себѣ идея противопоставленія оружію нападенія соотвѣтствующаго оружія или приѣма защиты вполне естественна и вовсе не основана на одномъ только чувствѣ само-сохраненія.

Поэтому было бы такъ же нелѣпо насмѣхаться надъ геройствомъ Ричарда Львинаго Сердца и ему подобныхъ доблестныхъ средневѣковыхъ рыцарей, сражавшихся закованными съ головы до ногъ въ сталь, какъ и упрекать въ малодушіи нынѣшнихъ адмираловъ, скрывающихся во время боя въ блиндированной рубкѣ, тогда какъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія Нельсонъ и Нахимовъ гордо стояли подъ огнемъ на открытой палубѣ своего флагманскаго судна.

Но, если по существу своему вопросъ о панцыряхъ — дѣло техники, то нельзя сказать, что до введенія ихъ для всей арміи или для извѣстныхъ единицъ спеціальнаго назначенія, какъ часть снаряженія, пользованіе ими отдѣльными привилегированными личностями могло бы быть одобрено при всякихъ обстоятельствахъ.

А. Дмитревскій безспорно правъ, предостерегая отъ огульнаго осужденія за ношеніе панцырей и требуя объективнаго разбирательства каждаго отдѣльнаго случая.

Если, на примѣръ, какому-нибудь молодцу удалось бы подъ градомъ пуль добраться до непріятельскаго загражденія и рѣзать проволоку благодаря тому, что онъ ухитрился себя дѣлать болѣе или менѣе неуязвимымъ кѣкимъ угодно способомъ, то онъ конечно заслужилъ бы поощренія не только за смѣлость, но еще и за смѣтливость.

Но можно ли одобрительно относиться къ начальнику команды при аналогичныхъ обстоятельствахъ, если его смѣтливость сводится лишь къ сбереженію своей собственной жизни, жертвовать которой онъ предоставляетъ своимъ подчиненнымъ?

Въ томъ же № «Развѣдчика» приведены 3 снимка итальянской команды саперъ въ предохранительномъ снаряженіи и съ инструментами для рѣзки проволоки.

Какъ видно, офицеръ и нижніе чины носятъ одинаковые латы и шлемы и подвергаются при работѣ подъ непріятельскимъ огнемъ совершенно одинаковой опасности.

При подобной постановкѣ дѣла самъ Г. Кривцовъ, которому опонируетъ авторъ разбираемой здѣсь статьи, едва ли усмотрѣлъ бы что-нибудь предосудительное въ ношеніи панцыря, тогда какъ въ примѣрѣ, приведенномъ выше, нельзя не согласиться, что начальникъ команды согрѣшилъ бы противъ эстетики.

А согрѣшилъ бы онъ тѣмъ, что требовалъ отъ своихъ

подчиненныхъ проявленія самоотверженности, на которую онъ самъ былъ неспособенъ или которую считалъ необязательной для себя.

Начальникъ не можетъ увлечь за собой свою команду личнымъ своимъ примѣромъ, не рискуя собственной жизнью, хоть наравнѣ съ другими.

Если онъ надѣнетъ на себя спасательный поясъ раньше, чѣмъ бросится въ воду, то не имѣетъ права пристыдить свою команду, отказавшуюся слѣдовать за нимъ.

Въ такомъ же положеніи находится офицеръ панцырникъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ, воздѣйствіе на которыхъ должно неминуемо ограничиваться однимъ «указомъ», такъ какъ его «показъ» никакого значенія, ни практическаго, ни нравственнаго, имѣть не можетъ.

Вспомнимъ Скобелева. Развѣ въ самыя тяжелыя минуты боя однѣ его появленія вызывало бы такой небывалый подъемъ духа среди войскъ, если бы послѣднія допускали мысль, что непріятельскія пули, которыя градомъ привлекали на себя его бѣлый конь и бѣлый витель, были менѣе смертельны для него, чѣмъ для нихъ самихъ?

Противъ страшной убыли среди офицеровъ ничего не подѣлаешь; приходится пополнять порѣдѣвшіе ихъ ряды изъ среды гражданской интеллигенціи и достойнѣйшихъ изъ нижнихъ чиновъ. Это во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ прибѣгать, ради сохраненія коренныхъ кадровъ, къ мѣрѣ, ведущей къ дискредитированію всего сословія.

А это непременно случилось бы, если бы офицерамъ внушали, что они должны по возможности беречь себя, когда посылаютъ простыхъ солдатъ на смертельный бой, и что имъ не стыдно обезопасить себя средствами, недоступными ихъ подчиненнымъ.

Не такъ смотреть на это дѣло во флотѣ, гдѣ въ случаѣ гибели судна, будь то въ мирное или въ военное время, офицеры обязаны заботиться прежде всего о спасеніи экипажа и даже отдавать свои собственные спасательные пояса, если ихъ на всѣхъ не хватаетъ, а послѣднимъ оставляетъ свой корабль самъ капитанъ.

Было бы весьма грустно, если бы въ арміи стали придерживать обратныхъ принциповъ.

Уважаемый авторъ статьи заблуждается, приписывая своимъ панцырямъ способность измѣнять психику человѣка. Онъ полагалъ бы полезнымъ «одѣть въ хорошіе панцыри даже зайчиковъ, во избѣжаніе паники».

Во-первыхъ, паника есть страхъ безотчетный и бессмысленный, между тѣмъ какъ чувство сравнительной безопасности основано на логичномъ мышленіи, которое въ подобные моменты вѣдь какъ разъ и отсутствуетъ.

Кромѣ того, панцырь не только совершенно бесполезенъ при попаданіи въ него любого артиллерійскаго снаряда или крупнаго осколка, но, при условіи сохраненія за надѣвавшего его способности къ быстрымъ передвиженіямъ и къ боевой дѣятельности вообще, онъ не можетъ представлять собой сплошной защиты даже отъ шрапнельныхъ и ружейныхъ пуль.

Но нѣкоторое лишь уменьшеніе, а никакъ не устраненіе вѣроятности быть раненымъ или убитымъ недостаточно для освобожденія «ума и воли отъ борьбы со страхомъ для борьбы съ противникомъ».

Кирасы прежней тяжелой кавалеріи вовсе не пробивались пулями изъ гладкоствольныхъ кремневыхъ ружей и представляли слѣдовательно весьма надежную защиту.

Однако подробное изученіе боевъ долгодѣтней эпохи Фридриха Великаго и Наполеона не приводитъ насъ къ выводу, будто кирасы въ смыслѣ самообладанія и неустрашимости выдѣлялись передъ остальными видами конницы.

Какъ тѣ, такъ и другіе прославлялись немалыми выдающимися подвигами, бывали и случаи прискорбнаго свойства, но въ общемъ нельзя сказать, чтобы поведеніемъ своимъ на поляхъ сраженій средняя и легкая кавалерія невыгодно отличалась отъ кирасиръ.

Итакъ, надежду на возможность измѣненія человѣческой природы съ ея слабостями посредствомъ техники приходится оставить.

Какъ нельзя было въ прежнее время простымъ переводомъ въ кирасы всѣхъ драгунъ и уланъ, оказавшихся малодушными въ бою, «освободить ихъ умъ и волю отъ

борьбы со страхомъ для борьбы съ противникомъ», такъ и теперь ни одинъ панцырь не превратитъ «зайчика» — чтобы говорить языкомъ автора статьи — въ грознаго льва.

Зато съ чисто военно-технической точки зрѣнія можно ожидать весьма существенныхъ выгодъ отъ удачнаго рѣшенія панцырнаго вопроса.

Дѣло въ томъ, что всѣ тѣ средства, къ которымъ въ настоящее время арміи вынуждены прибѣгать въ столь широкихъ размѣрахъ для защиты себя отъ непріятельскаго огня (окопы, траншеи, блиндажи) и штыка (проволочныя загражденія, волчьи ямы, засѣки и т. п.) страдаютъ основнымъ недостаткомъ — полной своей пассивностью, между тѣмъ, какъ съ панцырями войскамъ не приходилось бы разставаться при наступленіи, до удара въ штыки включительно.

Техники однако находятся здѣсь передъ очень трудно разрѣшимой задачей.

Съ одной стороны недопустимо увеличеніе тяжести ноши солдата въ ущербъ необходимой его подвижности на походѣ и въ бою, съ другой же нельзя уравнивать лишній вѣсъ панцыря ощутительнымъ облегченіемъ ружья, шанцеваго инструмента, патроновъ и самыхъ нужныхъ предметовъ обмундированія и снаряженія.

Нѣкоторый успѣхъ въ этомъ направленіи достигнутъ нашими союзниками на западномъ фронтѣ, которымъ удалось выработать образецъ легковѣснаго и удобнаго стального шлема, непробиваемаго шрапнельными, а при косомъ ихъ попаданіи, даже ружейными пулями.

Войска отзываются объ этомъ новомъ головномъ уборѣ съ похвалой, такъ какъ огневой бой ведется въ настоящее время даже со стороны атакующей пѣхоты преимущественно изъ-за закрытій, защищающихъ тѣло, но за которыя при стрѣльбѣ головы прятать нельзя.

Иначе обстоитъ этотъ вопросъ въ позиціонной войнѣ, когда войска оставляютъ все непосредственно для боя ненужное въ своихъ траншеяхъ, и дѣло ограничивается попыткой продвигаться впередъ на нѣсколько сотъ или даже только десятковъ шаговъ.

При такихъ условіяхъ тяжесть панцыря не исключаетъ возможности его примѣненія, что и видно на снимкахъ, приведенныхъ въ № 1314 «Развѣдчика».

Что же касается допустимости ношенія панцырей одними только офицерами въ полевой войнѣ, то съ технической точки зрѣнія послѣдніе находятся въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ нижніе чины, уже безъ того обремененные до возможнаго предѣла своимъ вооруженіемъ и снаряженіемъ.

Но раньше, чѣмъ подойти къ этому вопросу съ эстетической стороны, укажемъ на непрактичность ношенія панцыря подъ одеждой, когда его нельзя быстро снимать на отдыхъ и такъ же скоро опять надѣвать передъ началомъ движенія или боя. Кромѣ того, пуля легче отражается при непосредственномъ попаданіи въ гладкую поверхность стали, чѣмъ когда послѣдняя покрыта какой-нибудь матеріей.

Поэтому подобный способъ ношенія панцыря указываетъ на намѣренія скрывать самый фактъ отъ начальства, товарищей и подчиненныхъ и представляетъ слѣдовательно собой поступокъ предосудительный.

При одѣваніи его сверхъ мундира этотъ мотивъ конечно отпадаетъ, но и тутъ, какъ нами указано выше, пользованіе панцырями для сохраненія жизни однихъ только офицеровъ, когда рядомъ съ ними погибаютъ ихъ подчиненные, не вяжется съ эстетикой, и не можетъ слѣдовательно быть допущено какъ общее правило.

К. Блюмеръ.

Главнымъ управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста открытъ **пріемъ пожертвованій** въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. **Пожертвованія принимаются** отъ 10 час. утра до 5 час. веч.: Денежныя—Инженерная, 9 (Главное Управленіе Общества). Матеріальныя—Инженерная, 10/2 (Офицерскій Фехтовальный залъ) и Корпусное шоссе, 1 (Главный Складъ Общества).

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія.)

СII.

Около небольшой помѣщичьей усадьбы за старымъ запущеннымъ садомъ виднѣется ровное поле, засѣянное клеверомъ.

Густая зелень травы мѣстами сильно вытоптана, въ особенности около большихъ палатокъ, раскинутыхъ вблизи сада.

Въ жиломъ домѣ устроились офицеры, въ сараяхъ нижніе чины; лошади и повозки стоятъ на широкомъ дворѣ, а въ одномъ изъ амбаровъ идетъ какая-то работа. Слышатся удары молотка и визжаніе напильника. Здѣсь открыта временная мастерская. Офицеры въ кожаныхъ курткахъ, особыхъ шапкахъ и высокихъ ботинкахъ со шнуровкою вмѣсто сапогъ своею особою формою, рѣзко отличающейся отъ армейской, указываютъ, что здѣсь расположена какая-то авіаціонная часть со своими самолетами, временными походными ангарами, автомобилями и ремонтными мастерскими.

Не похожій ни на одну изъ воинскихъ частей видъ имѣетъ все расположеніе авіаціоннаго отряда, а нижніе чины рѣзко отличаются отъ другихъ родовъ оружія.

Особенности службы въ воздухѣ кладутъ на лица замѣтныя черточки и зажигаютъ въ глазахъ рѣшимость и сильную волю, которыя иногда обнаруживаются и въ повседневной обстановкѣ на землѣ, но проявляются въ полномъ объемѣ лишь среди безбрежнаго воздушнаго океана, гдѣ такъ необходимы эти качества.

Лишь на нѣкоторыхъ офицерахъ видны погоны различныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, но и они утратили общій видъ своихъ родовъ оружія — это наблюдатели и частью летчики.

Всѣ вмѣстѣ составляютъ сплоченную войсковую семью, среди которой очень развито товарищество и внутренняя связь.

Мы проѣзжаемъ мимо ангаровъ и долго наблюдаемъ, какъ летчики любовно занимаются своими самолетами, провѣряя дѣйствіе каждаго винтика и каждой его части.

Одинъ изъ офицеровъ подходитъ къ намъ и въ свою очередь пристально всматривается въ лошадей, а затѣмъ, представившись, вступаетъ въ разговоръ.

— Какія хорошія у вашихъ нижнихъ чиновъ строевыя лошади, прямо пріятно на нихъ посмотреть, — говоритъ онъ, поглаживая ближайшую лошадь по крутой шеѣ.

Я давно уже летаю, но какъ кавалеристъ всегда неравнодушенъ къ лошадямъ. Страшно ихъ люблю, не менѣе чѣмъ наши машины... Кстати, не хотите ли посмотреть новую, только что полученную...

Мы пользуемся случаемъ и, слѣзши съ лошадей, подходимъ къ самолету, около котораго знакомимся съ другимъ офицеромъ и затѣмъ подробно знакомимся съ устройствомъ и способомъ управленія этой новой птицы, которую готовятъ къ полету.

Черезъ полчаса, осмотрѣвъ все, что насъ интересовало, мы прошли въ старый садъ, гдѣ на скамьѣ присѣли покурить.

Цвѣтушія яблони, груши и вишни распространяли тонкій ароматъ, а куртины этихъ деревьевъ, сплошь покрытыхъ цвѣтами, придавали имъ издали видъ покрытыхъ снѣжнымъ покровомъ. Черемуха, группы каштановъ и аллеи сирени придавали особую красоту этому запущенному мѣсту, гдѣ

кустарники и деревья привольно разрослись, безъ всякой помощи людей, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ упали и взошли сѣмена.

Пѣніе различныхъ птицъ оживляло картину и вызывало воспоминаніе о своихъ, находящихся такъ далеко, родныхъ мѣстахъ.

— Какъ у васъ тутъ хорошо, — похвалилъ мой спутникъ. — Все мнѣ нравится и ваша тѣсная семья офицеровъ, и отношенія между собою. Даже и описанія полетовъ на самолетахъ. Но самая служба не по мнѣ. На землѣ куда лучше, а въ поднебесьи слишкомъ ужъ шатко. Ни за что бы не пошелъ въ летчики...

— Ну, разумѣется, не всякій можетъ себѣ представить тѣ особенности нашей службы, которыя привлекаютъ, — медленно заговорилъ поручикъ.

Вамъ доставляетъ удовольствіе проскакать галопомъ на отличной лошади... Я самъ испыталъ, какъ пріятно пройти хорошее разстояніе полнымъ карьеромъ. На барьерныхъ скачкахъ вы также ежеминутно рискуете сломать голову, но все же онѣ такъ нравятся вамъ, а объ опасности всѣ кавалеристы забываютъ, такъ какъ верховая ѣзда при умѣнии превращается въ привычку носиться на конѣ по полямъ.

У насъ то же самое... Если кому приходилось ѣздить быстро на автомобилѣ, то ощущеніе почти такое же...

Вамъ кажется страшною эта бездна, которая открывается внизу при полетѣ, а въ сущности вы ее не замѣчаете, какъ васъ не пугаютъ и вы не обращаете вниманія на рвы, канавы во время скачекъ и васъ не страшитъ убѣгающая подъ ногами вашей лошади земля...

Есть вѣра въ свою машину, увѣренность въ свои знанія и, наконецъ, привычка.

— Можетъ быть вы и правы... А какъ подумаешь, что васъ обстрѣливаютъ какъ птицу въ лѣтъ, такъ снова чувствуешь весь ужасъ такого удовольствія.

— А васъ не обстрѣливаютъ, когда вы на развѣдкѣ ѣдете съ развѣздомъ... Это то же самое.

— Знаете, право, не такъ страшно, какъ кажется. Меня обстрѣливали десятки разъ шрапнелью, а сколько выпущено пуль по моей машинѣ изъ пулеметовъ и винтовокъ, не перечать.

Но, во-первыхъ, за шумомъ мотора, вы совершенно не слышите ружейныхъ выстрѣловъ, звукъ же разрывовъ шрапнелей не громче щелканья орѣха, а во-вторыхъ, если снизу глядѣть, то облачка разрывовъ кажутся такъ близко отъ машины, намъ же при полетѣ видно, что они рвутся гдѣ-то далеко впереди или по сторонамъ.

Рѣдкость, когда вздрогнетъ машина. Значитъ, шрапнельная пуля пробила что-либо твердое въ ней. Если же пробиваетъ матерію на крыльяхъ, такъ даже не слышно.

Да и случаи попаданія до крайности рѣдки...

— Однако, хорошо вы рассказываете. По-вашему выходитъ — одно удовольствіе и пріятность. Ну, а мы думаемъ по Горбуновски: «Отъ хорошей жизни не полетишь» — остритъ веселый ротмистръ.

— Это, положимъ, не совсѣмъ такъ! Я пещалуй расскажу вамъ и про другіе полеты. Хотя бы въ послѣднее время...

20-го апрѣля поручикъ Шебанинъ и его наблюдатель штабсъ-капитанъ Евсюковъ отправились на самолетѣ фотографировать нѣмецкія батареи, въ районѣ озера Н. Разумѣется, какъ и всегда, нѣмцы по нимъ открыли огонь, вначалѣ одиночными выстрѣлами, а затѣмъ и очередями. Все небо вокругъ покрылось облачками отъ разрывовъ шрапнелей.

Со всѣхъ сторонъ рвались снаряды ежеминутно, но они продолжали полетъ и работа шла непрерывно. Находились они на высотѣ больше двухъ съ половиной тысячъ метровъ, когда замѣтили нѣмецкій самолетъ-истребитель, летѣвшій прямо на нихъ. Вѣдь при полетѣ не поговоришь, уши закрыты, да и ничего не слышно.

Переглянулись оба и видно одна мысль была у обоихъ. Направилъ Шебанинъ свой аппаратъ на нѣмца; смѣло сблизившись съ нимъ на полсотни шаговъ и летя съ нимъ па-

параллельно, открыли они по немъ огонь: поручикъ Шебанинъ изъ револьвера Нагана, а штабсъ-капитанъ изъ винтовки.

Нѣмецъ же въ свою очередь сталъ отстрѣливаться изъ пулемета, засыпая нашихъ пулями... Два широкихъ круга сдѣлали оба самолета, продолжая ожесточенный бой, но наконецъ нѣмецъ не выдержалъ и повернулъ свою машину. Продолжая отстрѣливаться, онъ сталъ быстро уходить на западъ.

Въ это же время Шебанинъ почувствовалъ боль въ рукѣ; какъ оказалось потомъ, онъ былъ раненъ въ руку. Несмотря на это, онъ все таки продолжалъ погоню за вражескимъ самолетомъ до тѣхъ поръ, пока не были разстрѣяны все патроны. Лишь послѣ этого Шебанинъ повернулъ свою машину и занялся окончаніемъ выполненія даннаго ему порученія.

Когда же все было исполнено, летчики спустились на свой аэродромъ, гдѣ при осмотрѣ самолета въ немъ были найдены двадцать три пробоины, сдѣланныя нѣмецкими разрывными пулями...

— Много надо силы воли и смѣлости для того, чтобы отважиться на такой бой, — невольно высказался я, перебивъ рассказчика...

— Вы правы. Безъ наличія этихъ необходимыхъ летчику свойствъ ничего не сдѣлаешь. Но я еще долженъ добавить, что этотъ подвигъ не единичный:

14-го апрѣля летчикъ-подпоручикъ Бѣлокуровъ съ летчикомъ унтеръ-офицеромъ Кокоринымъ вылетѣли на самолетъ съ цѣлью произвести развѣдку въ глубокомъ тылу у нѣмцевъ. Вооружены они были оба револьверами.

Казалось, что имъ удастся выполнить свою задачу безъ приключеній, но совершенно неожиданно имъ навстрѣчу вылетѣлъ нѣмецкій Альбатросъ, направлявшійся въ нашу сторону.

Не задумываясь ни на минуту, наши летчики вступили съ нимъ въ бой, во время котораго подпоручикъ Бѣлокуровъ былъ раненъ въ лицо, и все же они оказались сильнѣе духомъ, чѣмъ нѣмецъ, а поэтому заставили своего врага повернуть обратно. Сами же его долго преслѣдовали, а уже потомъ, выполнивъ свою задачу по развѣдкѣ, возвратились домой.

Но къ этимъ именамъ героевъ воздушнаго флота по справедливости нужно добавить сотника Звѣрева, который все время производилъ развѣдку въ глубокомъ тылу, никогда не обращая вниманія на погоду, и на своемъ старомъ сильно изношенномъ самолетѣ дѣлалъ удивительно точныя развѣдки и фотографировалъ нѣмецкія позиціи.

А сколько еще такихъ же смѣлыхъ летчиковъ въ другихъ арміяхъ. Все это люди, фанатически преданные своему дѣлу, смѣлые до самозабвенія, которыхъ не страшитъ никакая опасность.

Мнѣ вспоминаются погибшіе герои воздуха, смерть которыхъ не смутила никого изъ ихъ товарищей; напротивъ, они, окруживъ свои имена особымъ ореоломъ, какъ будто вызывали у другихъ летчиковъ чувство зависти къ ихъ красивой смерти среди безбрежнаго воздушнаго моря.

— Скажите, утомляютъ ли васъ это постоянное нервное напряженіе во время полетовъ, съ постояннымъ ожиданіемъ обстрѣла и десятками всякихъ случайностей, которыхъ никогда нельзя предвидѣть, — задаю общій вопросъ всемъ окружающимъ насъ офицерамъ-летчикамъ.

— Спишь послѣ полетовъ долго. Сны беспокоятъ. Нервѣдко во снѣ чувствуешь, что поднимаешься и затѣмъ падаешь съ высоты...

Нервная система разумѣется сильно изнашивается. Но какъ только отдохнешь, такъ снова хочется сдѣлать полетъ. Какъ пьяницу къ водкѣ тянетъ, такъ летчика къ аппарату.

Затѣмъ большинство летчиковъ изучаетъ самолеты всехъ системъ и стремится ихъ усовершенствовать. Въ этомъ отношеніи за время войны сдѣлано очень многое.

Однако мы заговорились и забыли, что насъ ждетъ ужинъ. Милости просимъ. За столомъ еще лучше разговаривать, — любезно пригласилъ насъ поручикъ.

Нѣсколько офицеровъ почти одновременно съ нами подошли къ помѣщичьему дому. Запачканныя въ маслѣ руки

указывали, что они все только что занимались какими-то работами около своихъ самолетовъ...

— Все время приходится провѣрять каждую мелочь, а въ особенности обращать вниманіе на работу мотора — пояснилъ одинъ изъ нихъ. — Лишь при увѣренности въ полной исправности машины можно спокойно совершать полеты въ самыхъ рискованныхъ условіяхъ, поэтому у насъ каждый самъ лично слѣдитъ за состояніемъ своего аэроплана, не полагаясь на механика.

За самоваромъ собралась вся небольшая семья летчиковъ и наблюдателей.

Веселыя шутки, безобидныя острооты и рассказы о совершенныхъ недавно полетахъ, въ которыхъ не слышалось ни тѣни хвастовства, обрисовывали всю эту молодежь въ особенно привлекательномъ свѣтѣ.

Смѣлые, дѣтски незлобивые, твердые въ исполненіи своего долга, глубоко преданные своему любимому дѣлу, они ничѣмъ по внѣшности не отличались отъ офицеровъ другихъ воинскихъ частей, но въ каждомъ взглядѣ и движеніи этихъ людей чувствовалось, что они обладаютъ особымъ свойствомъ, далеко не каждому присущимъ. Они могли совершать полеты...

Они отличались отъ всехъ тѣхъ, про которыхъ М. Горькій сказалъ:

«Рожденный ползать, летать не можетъ».

И это свойство выдѣляетъ ихъ изъ толпы, привлекая къ себѣ ея симпатіи и заставляя съ особымъ уваженіемъ смотрѣть на офицеровъ авіаціонныхъ отрядовъ, приносящихъ такую огромную пользу арміи и рискующихъ ежеминутно своею жизнью при исполненіи своихъ повседневныхъ обязанностей...

Цари воздуха! Пioneры одного изъ величайшихъ изобрѣтеній нашего вѣка!

Ваша работа на пользу Россіи и русской арміи никогда не забудется русскимъ народомъ.

А ваши подвиги, запечатленные смертью многихъ летчиковъ, золотыми буквами будутъ записаны на страницы исторіи Великой Отечественной войны...

Вѣчная память павшимъ на поляхъ брани...

Слава живымъ!!

Д. Н. Логофетъ.

М. Пурину. Призванный при мобилизаціи мастерской старшаго разряда получаетъ тотъ штатный окладъ жалованья, который присвоенъ въ томъ управленіи, гдѣ онъ служитъ, комплектному нестроевому одинаковаго съ нимъ разряда; законъ: С. В. П. кн. XIX ст. 110 и пр. по в. в. 1915 г. № 60.

Полк. Сулимовскому. 1. Исключеніе умершаго слѣдующимъ чиномъ нисколько не увеличиваетъ оклада пенсіи, но измѣняетъ окладъ эмеритуры. 2. Знакомъ отличія за долговременную службу награждается лично военнотружущій, а не вдова, причѣмъ онъ ни въ какомъ случаѣ денежнымъ вознагражденіемъ не замѣняется.

С. П. Козлову. Табель фуражныхъ денегъ чинамъ запасныхъ полковъ не объявлена.

Кап. Лукину. Жена офицера, служащаго въ тыловой части и квартирующаго въ квартирѣ по отводу, квартирныхъ денегъ получать не можетъ.

Сотн. Хрецацкикому. См. въ кн. VIII (изд. 3) С. В. П. ст. 328, пун. 2 ст. 329, 698 и 702.

Кап. Кублицкому. Только тѣ офицеры имѣли право получать подъемныя деньги въ двойномъ размѣрѣ, которые были женаты въ день объявленія мобилизаціи.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 40 к.,
прочія стран. по 30 к. за строку непара-
рейля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,

поступившія за недѣлю.

Перечень измѣненій въ статьяхъ наставленія для стрѣльбы изъ винтовокъ, карабиновъ и револьверовъ изд. 1914 г. и сокращеннаго курса стрѣльбы боевымъ патронамъ изд. 1915 г. Изданіе **Т-ва В. А. Березовскій**. Петроградъ. 1916 года. 10 к.

Замѣтки по полевому окопному дѣлу. (По опыту послѣднихъ войнъ). Вступленіе — выводы р.-яп. войны. I. Окапываніе пѣхоты въ полевомъ бою. Окопы гнѣзднаго типа. II. Расположеніе стрѣлковыхъ окоповъ на мѣстности. III. Приспособленіе мѣстныхъ предметовъ для боя. IV. Важнѣйшіе вопросы, имѣющіе отношеніе къ полевому окопному дѣлу. Составилъ **Ю. И. Толмачевъ**. Изд. 2-е М. 1916 г. Съ чертежами . . . 1 р.

Справочникъ о пенсіяхъ и пособіяхъ нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ. Составленъ Юридическ. Отдѣломъ Петроградск. Областн. Комит. Всероссийскаго союза городовъ. Петроградъ. 1916 г. 10 к.

Зажиганіе въ современныхъ автомобильныхъ двигателяхъ. Часть I. Основы предмета о зажиганіи, кое-что изъ электротехники и приборы зажиганія безъ магнето. Составилъ **С. Лутилинъ**. Петроградъ. 1916 г. Съ рисунками 2 р. 50 к.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная 14.

Фабрика
походныхъ, ротныхъ,
офицерскихъ кухонь
и килътильниковъ,
обозныхъ и санитарныхъ повозокъ.
А.С.МОНОСЗОНЪ
ОДЕССА, ТЕАТР. ПЕР. 16. ПИСЬМА: ПОЧТ. ЯЩ. 917.
ТЕЛЕГР. АМО ОДЕССА.

(85) 8-8

Н.И.Г. Учебникъ для
рядовыхъ пѣ-
хоты. 25 к.
Издаль **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**,
Петроградъ.

Вышло 8-е, испр. изд. 1916 г.

РУКОВОДСТВО

для строевыхъ офицеровъ, производящихъ дознанія и отдѣльные слѣдственныя дѣйствія въ мирное и военное время.

Состав. ген.-лейтен. **П. А. Швейновскій**.

Цѣна 60 к.

Одобрено и рекомендовано Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба и Главн. Упр. Военно-Учебныхъ Заведеній.

Изданіе Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

ЗАПЕЧАТЪИТЕ
ЭПИЗОДЫ
ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

ФОТО-КАМЕРЫ

и всѣ принадлежности къ нимъ
предлагаетъ въ большемъ выборѣ
Т/Д.

И-СТЕФФЕНЪ № ПЕТРОГРАДЪ КАЗАНСКАЯ УЛ. 5
МОСКВА СТОЛЕШНИК ПЕР. 6.

(47) 2-2

КИПЯТИЛЬНИКИ

И. И. СТЕГЛАУ.

Петроградъ, Терьева ул. 19. Тел. 461-35.

„На колесахъ и безъ“, (48) 5-1

Ген.-майора **Н. В. Шульга**

ТАБЛИЦЫ ВЪ КРАСКАХЪ:

Описаніе замка 3-хъ линейнаго пулемета
Максима 60 к.
То же. Сборка замка 60 к.
То же. Разборка замка 60 к.
Наглядныя таблицы: 1) сборки и 2) разборки 3-хъ
линейнаго револьвера образца 1895 г. съ чертежами
всѣхъ частей (въ натуральную величину) 1 р. 20 к.
Пистолетъ „Браунингъ“ (7,65 мм.). Сборка, раз-
борка и обращеніе съ нимъ 85 к.
Пистолетъ „Браунингъ“ (6,35 мм.). Сборка, раз-
борка и обращеніе съ нимъ 85 к.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

ПАТЕНТЫ

на ИЗОБРѢНІЯ, регистрація
товарн. знаковъ (марокъ), фабрич-
ныхъ моделей и проч. Специальная
Техническо-Патентная Контора,
инж. **К. И. ЧЕМПИНСКІЙ**, Петрогр., Итальянская ул., 10.

(49) 10-1

НОВОСТИ

ПО ОПЫТУ ТЕКУЩ. ВОЙНЫ:

Боевая подготовка пѣхотинца. Памятка по опыту текущей войны. Составилъ **В. А.** Изданіе 5-е, исправленное. Петроградъ. 1916 г. 10 к.

Боевая подготовка и полевая служба роты (зимній и лѣтній періоды). Выпускъ 1-й. Боевая подготовка. А. Подготовка одиночнаго бойца. Б. Подготовка звена и отдѣленія. В. Обученіе взвода. Составилъ **П. фонъ-Герихъ**. Изданіе 2-е, дополнен. и испр. 45 к.

Боевая подготовка. Выпускъ 2-й. Г. Обученіе роты. Составилъ **П. фонъ-Герихъ**. Изд. 2-е Печатается.

Практическіе приемы обученія часового, поста, полевого караула, дозоровъ и сторожевой заставы. Составилъ **В. Булыгинъ**. Изд. 5-е. Пересмотрѣно сентябрь 1915 г. Петроградъ. 1916 г. 65 к.

Практическіе приемы обученія стрѣлка, звена и отдѣленія (въ боевой цѣпи). Составилъ **В. Булыгинъ**. Изд. 9-е. Пересмотрѣно. Мартъ 1916 г. 65 к.

Изъ опыта текущей войны: I. Служба войскъ въ полѣ и бой. II. Новѣйшія техническія средства борьбы. III. Обученіе и воспитаніе войскъ. Составилъ **В. Булыгинъ**. Петроградъ. 1916 г. Съ 6-ю схемами 85 к.

Нѣсколько словъ о боѣ роты и баталіона по опыту войны 1914, 1915 и 1916 гг. (см. картину наступленія роты, 2-е изд. и полка 1-е изд. того же автора). Состав. Ген. Шт. полк. **Смирновъ**. Съ черт. 10 к.

Боевая памятка молодого офицера пѣхоты. Состав. шт.-кап. **Игнатовичъ**, въ перепл. 30 к.

Борьба за укрѣпленныя позиціи по опыту текущей войны. Состав. **В. Булыгинъ**. Со схемами 50 к.

Труды генер.-м. А. Д. Шеманскаго: Полевая пѣшая наблюдательная служба. (Наблюденіе огневое, сигнальное, сторожевое, развѣдочное и тактическое). Опытъ наставленія для организаціи полевой наблюдательной службы. Изд. 2-е, дополн. и исправлен. Со схемами 65 к.

Пѣший дозоръ на развѣдкѣ (и параллель между техникой дозоровъ развѣдки и охраненія). Опытъ регламентаціи работы развѣдывательнаго дозора. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Со схемами 40 к.

Дальній и ближній пѣший поискъ (командъ развѣдчиковъ, охотниковъ, мелкихъ и крупныхъ строевыхъ частей). Опытъ положенія для организаціи пѣшихъ поисковъ. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Со схемами 45 к.

Ближняя пѣшая развѣдка. Опытъ положенія. Изд. 3-е, дополненное. Съ приложеніемъ схемъ Печатается.

Дальняя пѣшая развѣдка. Опытъ положенія о дальней пѣшей развѣдкѣ. Изд. 2-е, испр. и дополн. Со схемами 40 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольн., 14.